

Улитка

№ 12
весна
2015

интернет-журнал поэзии хайкай

www.ulitka.haiku-do.com

Перевод через дорогу

фото-КУ и хай-ГА
этого номера

Заметки на полях
GoogleDoc

Попавшие под трамвай

Big trip sakura

Год назад ушел из жизни Сергей Золотухин (Сергоша)
(23.04.1964 — 12.05.2014)

линза со сколом
три маленькие дырочки
на школьных брюках

осени сумрак
громкие голоса
на собачьей площадке

смотровая площадка
семечку в шелухе нашел
воробей

две шишки – еловая
и от падения с лыжами
еще в метро

ворота на солнце
кот оставляет тень
с другой стороны

мороз и солнце —
во дворе сосед
выражается прозаически

южные сумерки
уже и пешки
все серые

вот и ты
по сугробам ветвями
ива у плетня

проливной дождь
у соседа спрашиваю
название станции

простым карандашом
чья-то проба пера
на обоях

ближайшие пригороды
мои мысли прибывают на второй путь

урок физики
мартовское солнце за окном
на троечку

погода нелетная —
белые лепестки
букета ромашек

пуховик с рынка —
вот вы и вернулись домой
дикие гуси

Дорогие читатели!

Перед вами очередной, двенадцатый номер, который выглядит, на первый взгляд, вполне традиционно, однако в нем есть свои недюжинности, а именно:

- советуем вчитаться и вглядеться в рубрику “Тема номера”, потому что в ней подведены итоги конкурса хайга и фотоку, а в рубрике “Современные хайку” вас ждут итоги еще двух конкурсов с забавными темами и названиями;

- благодаря Валерии Симоновой-Чекон и ее переводам есть возможность немного познакомиться с творчеством итальянских хайдзинов и поэта из страны—родины жанра;

- хотим отметить неплохой ренговый “урожай”, вызревший за зиму-весну. Прислушайтесь к задорной девичьей переключке про ворованные груши, лопнувшую лампочку и округлый живот Будды. Успели в последний момент прислать свою ренку “10 мая” наши самарские аксакалы. Очень любопытный ход двойного прочтения предложили авторы “Весенней ренку”, в ней и оформление отменное;

- за это полугодие вышли целых три книги хайку, две из них принадлежат перу Михаила Ежова, а мяу-сборник вышел стараниями Валентины Назаровой. Анонсы изданий читайте на стр. 66 и 77;

- а хотите полюбоваться на ханами? тогда вам в рубрику “Живьем”, где будет еще один хайдзинский взгляд на Страну Восходящего солнца.

И еще многое другое читайте в нашей дюжине. Да, в выпуске, как обычно, есть новые авторы, просим любить их и жаловать.

Ну вот, надеемся, что мы вас заинтриговали, приятного чтения!

Из хайку этого номера:

*запотело стекло
в дачной электричке
вспоминают войну
(Алексей Ким)*

*только однажды
она сказала:
в сорок втором съели кота
(Алексей Фан)*

*закрываю шкаф
тихо звякнули на кителе
медали деда
(Михаил Ляблин)*

ваша редакция “Улитки”

Хайбун	4
Тема номера	7
Фотоку \ Хайга	24
Современные хайку	26
Сэнрю	62
Рэнга	68
Традиционные хайку	74
Танка	76
Фристайл	78
Живьем	84

В этом номере:

Владимир Аграновский	Полина Печерская
Анастасия Бабкина	Марко Пилотто
Виктор Ветлин	Яна Полтарак
Элина Витомская	Светлана Попова
Николай Гранкин	Алексей Пральников
Марина Даренская	Александра Птица
Михаил Ежов	Петр Савченко
Евгений Иваницкий	Слава Сахалинский
Кира Иванова	Мирослава Славная
Сергей Золотухин	Нелли Сливинская
Ирина Касатонова	Ольга Сторожева
Алексей Ким	Лада Турбина
Людмила Кондратова	Инесса Фахрутдинова
Светлана Кондратьева	Алексей Фан
Сергей Курбатов	Инна Хмель
Анна Ладина	Радион Хузин
Евгения Ланцберг	Ольга Черных
Андрей Ларионов	Марина Шаповалова
Михаил Ляблин	Елена Шастина
Роман Ляховецкий	Александр Шитковский
Такеси Мизуно	Сергей Шпиченко
Валентина Назарова	Игорь Шуган
Андрей Насонов	Виктор
Александр Новожилов	Ле Ший
Михаил Петров	Широки Мируками
Маурицио Петруччолли	deboга

интернет-журнал поэзии хайкай УЛИТКА
www.ulitka.haiku-do.com

весна 2015 :: выпуск 12

Полная или частичная перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

РЕДАКЦИЯ ulitkaonline@gmail.com
Гл.редактор Александр Кудряшов (Graf Mur)
Редакторы Элина Витомская (Elina)
Анатолий Ильц
Лариса Семенова (Иса)
Елена Шастина (Shen)
Логотипы Саша Чекалов
Обложка Петр Савченко
Фото в журнале Петр Савченко
Дизайн и верстка Александр Кудряшов

Следующий номер “Улитки” выйдет осенью 2015 года

Игорь Шуган

- Учитель, что лучше, самадхи или сатори?

- Ты слишком много болтаешь. Посмотри, как крадётся тигр: мягко и неслышно. Как прыгает обезьяна? Легко и воздушно! Быстро развернись и поймай воробья за хвост!

Ооох!!! Нелегко??? Болтать без умолку легко... Но это на слишком здорово. Люди слишком много говорят...

- Учитель, вы говорите принизьтесь и расслабьтесь. Что значит — принизьтесь?

- посмотри на воду, будь мягок, подвижен и изменчив. Принимай наинизшую возможную позицию — она наиболее устойчива, будь незаметен, не задирай попусту свой нос. «И последние станут первыми...»

- давай немного прогуляемся. Посмотри вокруг: ощути тишину и благодать, равновесие всего во всём. Всё это должно быть и в тебе. Хорошо подняться в горы и коснуться бескрайней синевы неба, неописуемой красоты цветов и Земли.

Только люди, как слепцы: ничего не видят, кроме своих проблем — нет времени, не до этого, завтра, на следующий год, в следующей жизни. Все помешались на деньгах, семье, карьере — вот это для них действительно серьёзно, а всё остальное — баловство.

На юбилее президента университета в ресторане присутствовало человек сто, многие из сильных мира сего. Все были очень возбуждены и активны, перемещаясь по залу, тыкаясь в разные междусобойчики: здесь устанавливаются судьбоносные контакты, налаживаются связи, нужно по максимуму использовать все шансы...

Мы сидели вдвоём с учителем Ванем, абсолютно никому не интересным... Поневоле поразила мысль — вот рядом сидит человек, наделённый мудростью веков и наблюдает всю эту отчаянную беготню за успехом...

Он вдруг наклонился и улыбнулся: «Всё бы ничего, да женщин маловато, а красивых и вовсе не видно»...

Учитель ушёл, но не для меня. Он и сейчас за мной наблюдает и наставляет: будь спокойным, приветливым ко всем, не выпячивайся, где твоя внутренняя улыбка, я не вижу её...

Кто здесь?

Чуть вздрогнув от ветерка

Затихла занавеска

УЧИТЕЛЬ ВАНЬ

- Как хорошо, что ты пришёл, ему будет приятно...

- Ты знаешь, он же не придёт, он там, он умер...

Это было первое занятие без учителя. Группа собралась в полном составе. Сначала не очень получалось, немножко вразнобой, но потом наладилось. Мне было не трудно — он столько раз всё это делал перед моими глазами, комментировал...

Однажды на работе я поразился: он целый день меня ждал, сидел в коридоре и ждал. Я внезапно это понял, выйдя в конце дня в туалет.

- пойдём во двор, я на полу наклеил полоски и покажу тебе, как надо двигаться в Тайчи.

По сторонам света: на север — на юг, на восток — на запад... Потянись к небу — присядь и коснись с благодарностью Земли, двигайся медленно и плавно, ниже, ниже — просто стелись по Земле...

- давай пройдемся, смотри, смотри вокруг, ты должен видеть: всё уже здесь, Земля — Небо, деревья, цветы, всё в симметрии и равновесии... Ну да ладно, на сегодня всё, ты должен делать это каждый день, каждый...пока...

Пока, пока, учитель Вань...

*раннее утро
между домами пробился
солнечный луч*

KRITIKA_MUZIKI

Значит, пьеса для балалайки... Вот давайте вместе почитаем то, что вы играете:

Длынь длынь длынь, блынь...

Длынь длынь длынь, блынь... Опять длынь... и т.д.

Ну, во-первых, это уже где-то было. Во-вторых, а где же каноны, ваша пьеса отступает от них в каждом длынь, не говоря уже о блынь!

Судя по контексту, вы ассоциируете длынь с мгновением, а блынь с вечностью. Хоть режьте меня — не верю!

А эти навязчивые повторения: длынь-блынь, длынь-блынь — они, согласно теории, допустимы в исключительных случаях и должны нести богатую эмоциональную нагрузку. У вас это читается как издёвка, просто вызывающе! Каждый длынь должен звучать как увесистый хлопок размашистой рукой по огромному выпуклому...

Ой, о чём это я...

Ах да, набирающий обороты героический бетховенский пафос противостояния длынь и блынь, сверкающие мечи и доспехи по идее должны вести к самому огненному пику этой битвы...и последующему катарсису... А что же мы читаем у вас — опять унылое длынь да блынь...Извините, конечно, но это просто когнитивный диссонанс какой-то.

После наслаждения истинным произведением искусства хочется немедленно налить. Не мне вам это говорить...После прочитывания же вашего произведения наливаешь совсем по обратному поводу — чтобы побыстрее забыть.

Чем хороша классика, от неё дух захватывает, а вам ещё учиться и учиться!

*Громко пукнув,
Лошадь подбросила кверху
Светлячка*
(Исса)*

Лада Турбина

Сколько же в Москве мест с бренными останками железных узкоколеек, никуда не ведущих. Они, как призраки, привидения готических замков, неуспокоенные души умерших героев или мучеников. Возникающие внезапно в зеленых массивах, разросшихся с годами парков, ошетиनिвающиеся ржавчиной всех видов и оттенков возле заборов бывших промзон, пересекающих в совершенно неожиданных местах окружную дорогу. Некоторые сохранили еще запах креозота и остатки шпал под собственным весом. Но чаще стоят заброшенные и забытые, зарастающие сорной травой или засыпанные, как сейчас, снегом, и лишь ранней весной или во время внезапной оттепели открывают себя миру — костяки, скелеты мертвецов, которых вряд ли кто вспомнит.

*зимняя гроза
тесней прижимаясь
делю с тобой свои сны*

Когда я была маленькой, я очень любила сказки. Книги с волшебными историями о принцессах и богатырях, дивных животных и чудовищах были самыми близкими моими друзьями. Можно было открыть страницу и погрузиться в мир, которого не существует в действительности, но который так ясно возникает в моем воображении.

На особо страшных или трогающих душу моментах я могла оставить книгу и убежать из комнаты подумать в коридор или кухню. Бабушка знала эту мою черту и посмеивалась, глядя, как я, прыгая на кровати, переживаю за героев действия, размахивая руками и что-то бормоча себе под нос, или зажимаюсь, закрывая плотно-плотно глаза, стараясь справиться со страхами. Иногда книжка летела в другой угол стола или кровати, а я, рыдая, убегала, сетуя на вселенскую несправедливость.

А потом я рисовала или танцевала. Кружилась-кружилась без музыки и двигалась, полностью отдавая себя сюжету в своем воображении. Там все было хорошо, светило солнце над цветущим лугом, стремительно проносились ласточки, пахло пылью, землей и будущим дождем.

...Два дня до Рождества. Снег за окном легкий и мимолетный, как улыбка девушки за стеклом проезжающей электрички. Я снова ловлю себя на мысли, что сказка про лес, луг и ласточек в моих мыслях пока не дописана...

*перевод с чукотского
у ночного снегопада
теперь есть имя*

Итоги конкурса хайга и фотоку

Почтовый конкурс проводился с 3 февраля по 10 марта 2015 года. Конкурсные работы без имен авторов выставлялись в ФБ-группе и ЖЖ-сообществе журнала “Улитка”. Всего было прислано 23 хайга и фотоку.

В качестве жюри выступала редакция журнала. Имена авторов были открыты только после окончательного “ранжирования” победителей и участников.

1 место

Фото Киры Ивановой

ветер
в луже подо льдом
неподвижные листья
(Николай Гранкин)

2-4 место

Скамейка в парке.
В забытой панелке
пара желудей.

Хайга Петр Савченко

2-4 место

детский сад
возле карусели
погоди одуванчиков

Хайга Николай Гранкин

2-4 место

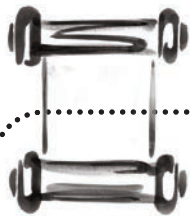
клетка с арбузами
у продавщицы футболка
в обтяжку
(Николай Гранкин)

Фото Вивиан дель Рио

5 место

Фото Масао Ямамото
хайку Александр Шитковский
Хайга Анна Ладина

6 место

старые записи
после слова "одиночество"
многоточие
(Николай Гранкин)

Фото Hengki Koentjoro

дорога к маме ...
светает
потихоньку

7-8 место

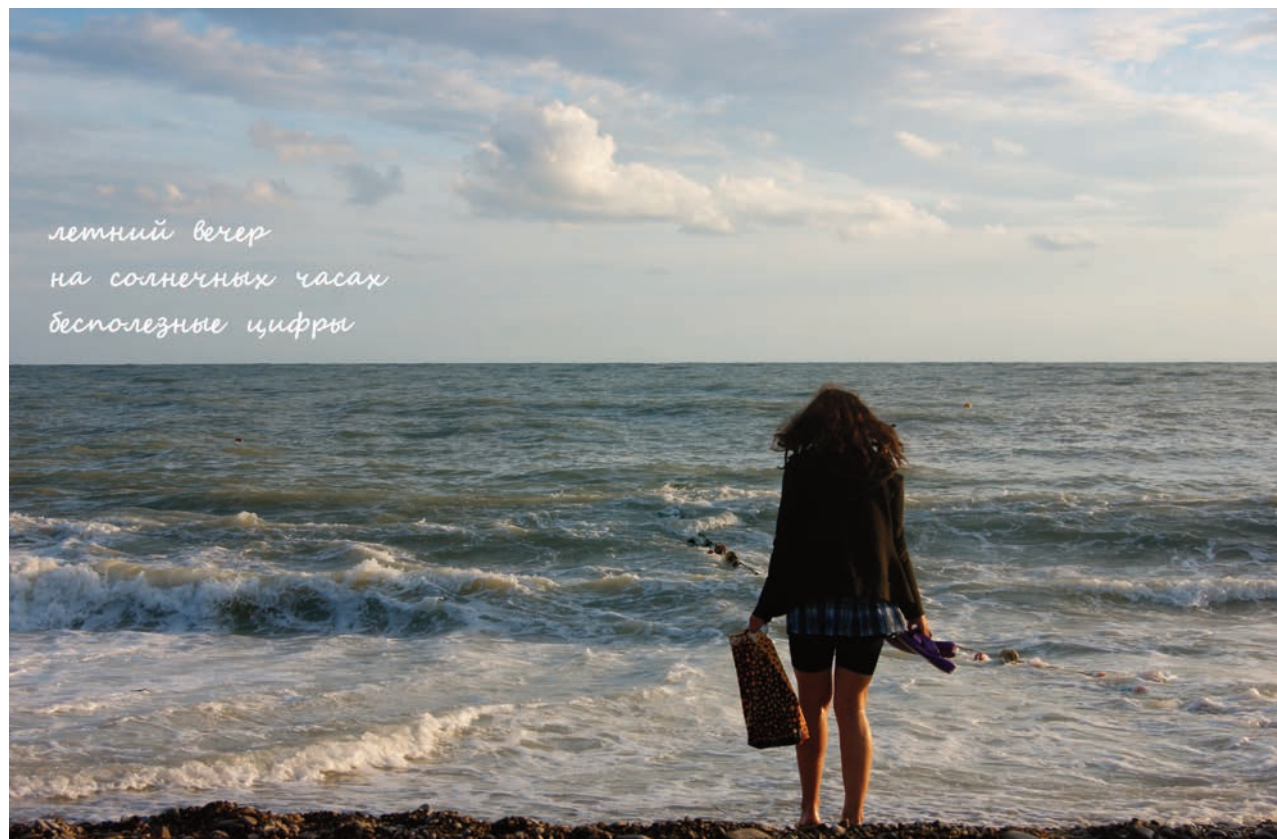
Хайга Николай Гранкин

летний вечер
дети кричат
догоняй!

7-8 место

Хайга Николай Гранкин

летний вечер
на солнечных часах
бесполезные цифры

9 место

Хайга Николай Гранкин

10 место

небо полуночи
до и после тебя
утоптаный снег

Фото Масао Ямамото
Хайку Ольга Сторожева,
Михаил Ежов
Хайга Анна Ладина

11 место

Хайга Анна Ладина

Х
А
Н
Н
А
Л
А
Д
И
Н
А

12 место

вырвав кнопки
свернулся в трубочку
календарный закат
(Михаил Ежов)

Фото Масао Ямамото

13 место

Фото Масао Ямамото
Хайку Алексей Ким,
Анна Ладина
Хайга Анна Ладина

14 место

Хайга Анна Ладина

его давно нет
ловлю знакомые черты
в лицах знакомых

15 место

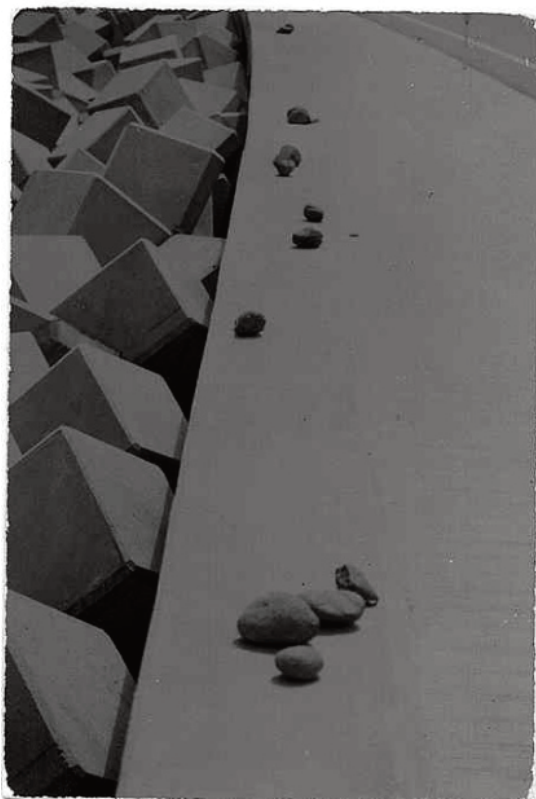

Фото Масао Ямамото

боже неужели и я
сделан из ребра
телевизора

(Михаил Ежов)

Элина Витомская
О конкурсе хайга и фотоку,
или
“Заметки на полях GoogleDoc”

Преамбула

Главред:

- коллеги, мы упорно игнорируем почтовый конкурс хайга и фотоку! Оценивать будем?
- ой, да мне всё там нравится!
- как там оценить, если все хорошие, да...

... Давно я (как и мои коллеги) так не радовалась глубине, качеству и объему хороших работ, присланных в эту рубрику. Листаешь: ну одна за другой! В момент, когда я пишу эти комментарии, мне не известны ни имена участников, ни то, как распределятся наши редакторские голоса. Мне просто хочется поговорить о каждой работе, и эти заметки я опубликую для остальных членов редакционной коллегии после подсчета наших голосов, чтобы не «сбить оптику» коллег. Итак...

Хайга Петр Савченко

1.

Йаа па-нам-кааа! Нет, я желудь в ней. Или нет, я скамейка в парке. И надо мной небо и натужно вальсирующие от ветра кроны.

...Эти деревья всегда были и будут большими, а панамка у меня белая, с отворотом в мелкую голубую клеточку. Однажды я забыла её... Наверное, в парке... И мне очень-очень нужно вернуться назад, на ту скамейку.

Фото Масао Ямамото

2.

людей вбивают как гвозди
шагреновая кожа страны
 (Михаил Ежов)

Кадр из фильма по Оруэллу, и ноту безысходности подтверждает текст. Впрочем, впечатление остывающего в опоке чугуна возникает уже от первого взгляда на фото, еще не зная текста, ведь 3/4 от площади кадра вязкой темнотой давит на зрителя.

Жаль, двестише не дописано до хайку. Я не имею в виду наличие третьей строки. Нарочитую агрессивность первой строки не смогла достроить до нужного (мне) ёдзё оригинальная и изящная вторая. Осталось ощущение “по-маяковски” и разломленной пополам строфы...

3.

**боже неужели и я
сделан из ребра
телевизора**
(Михаил Ежов)

Сначала не оценила эту работу. Вернулась. И возвращалась несколько раз. Да, трехстишие резкое, надуманное, эдакий абсурдизм в риторической облатке. А и пусть! Зато каков кувырок мысли, а? Фото напомнило мне лучшие образцы итальянского неореализма, такой протонуар плюс немного от Станислава Лема. Ай, нет, постойте, это же пинк-флойдовская «Стена»! Вот же он, конвейер, слева гранёные болванки протцов, справа – голыши. Голенькие такие младенчики.

*Hey! Teachers!
Leave them kids alone!*

*All in all it's just another brick in the Wall.
All in all you're just another brick in the Wall.*

– *Wrong, Do it again!.. Wrong, Do it again!..*
(из песни «Another Brick in the Wall»)

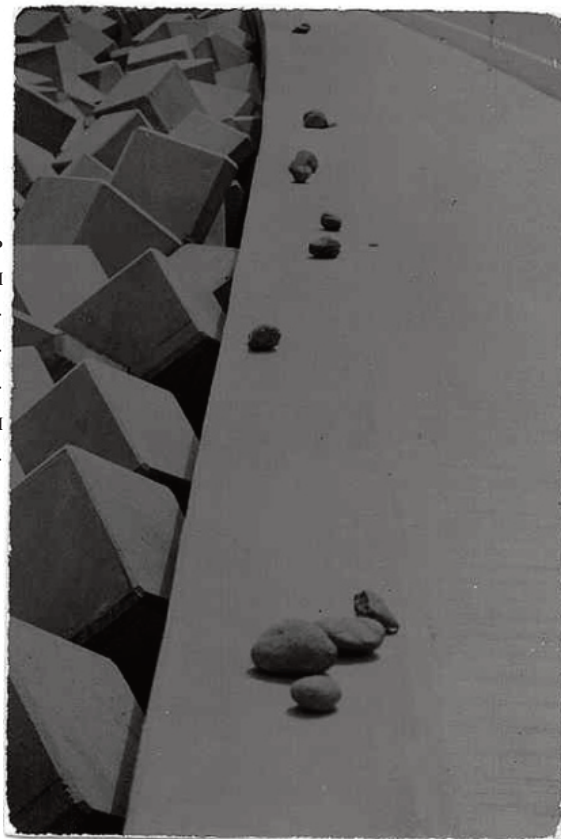

Фото Масао Ямамото

4.

**вырвав кнопки
свернулся в трубочку
календарный закат**
(Михаил Ежов)

Ну можно и так про это фото, да. Вечереет, и розовая полоска все тоньше, а серо-охряные сумерки давят со всех сторон. Это я о цвете. И на месте календаря на стене пусто и эта пустота стен утрирована на фото аж до гулкости. А еще, помимо тугого плакатного свитка, свернутый зонтик напоминает сложившего крылья мотылька. Как вариант – винного бражника в наступающих сумерках. Но это уже другая история.

5.

**недостроенный дом
вижу небо
с другой стороны**
(Николай Гранкин)

Сложный для объяснения на письме коллаж, привлекающий многовариантностью трактовки и таинственностью. Здесь можно докопаться до таких глубин, что волосы на голове зашевелиятся. А может и наоборот –

Фото Масао Ямамото

Фото
Андрей Ларионов

благодать и покой снизойдут. И в этой амплитуде «повинны» три строки, которые чертовски неприятно в отрыве от видеоряда. А если задаться вопросом про «другую сторону неба» и наполнить метафизикой третью строку, то... Предлагаю на выбор: отпечатки крыльев Сирина, Гамаюна или Алконоста.

Хайга Николай Гранкин

акварель
до самой земли
подъём неба

6.

Кунштук в том, что на фотографии эта первая весенняя просинь на стебельках вправду из «самой земли», вылупилась из бурого после-снежного глинозёма. И то, что в тексте размашистой кистью по влажному картону дано метафорой, фотокамера зафиксировала нейтрально. Но слегка разбелённый кобальт колокольцев – тоже метафора неба. Апрельского, которое “полной грудью”. Замес на аллегории и нарочитой буквальности выглядит изящной шуткой, и я оценила тонкое чувство юмора автора фотоку.

7.

Закрываем ладонью текст стиха до его прочтения и ...? Нет, не угадали, это не

летний вечер
дети кричат
догоняй!

Здесь не менее очаровательное хайку к чудесному фото. Прямо-таки доносится:

– не догонишь, не осалишь, бе-бе-бее!

О, как они стремительны, побеги одуванчиков (зачеркнуто) хлопчиков. А карусель — это когда щекотно под ложечкой и мир вокруг сливается в одно радужное полотно.

Выверенный сясей + жанровое фото = море удовольствия. Ага, вот кстати: море волнуется ра-аз...

Хайга Николай Гранкин

детский сад
возле карусели
побеги одуванчиков

8.

Изображение улитки – гарантированная улыбка зрителя, а то и умиление. Здесь – хорошая такая улыбка. К маме, в отчий дом – как на крыльях всегда, верю...))

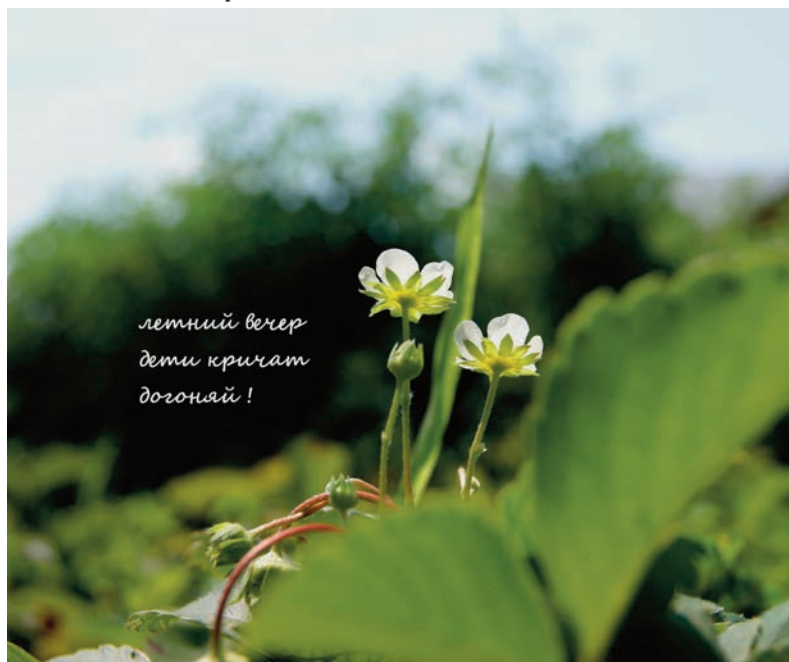
Изящно в этот минимум миниморум вписано наречие «потихоньку», нарочито относящееся не к скорости хода рогатенькой.

Хайга Николай Гранкин

дорога к маме ...
светает
потихоньку

Хайга Николай Гранкин

летний вечер
дети кричат
догоняй!

9.

А вот и ставшее уже классикой, любимое многими хайку Николая Гранкина. Ну же, бутончик, поднажми, догони этих вытянувшихся шустриков!

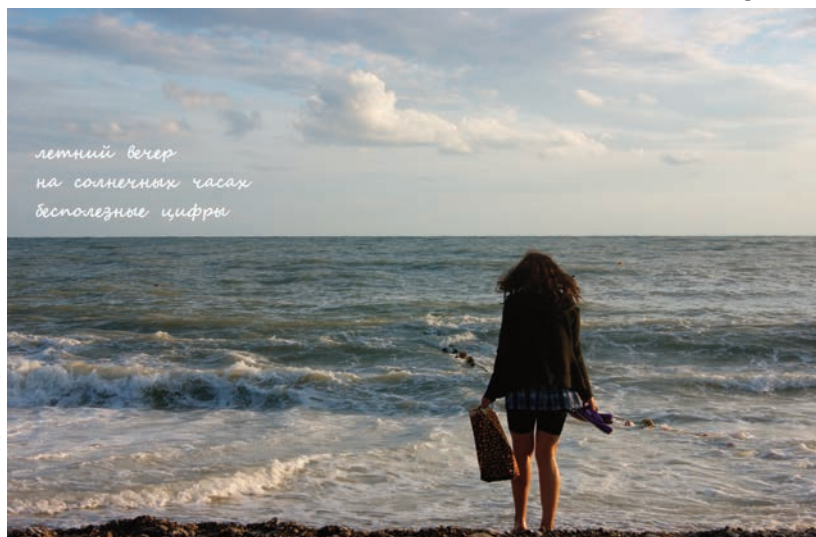
Чуток поколебалась я по поводу времени суток. Не очень ощущаю вечер. Видимо, задний план, снятый с эффектом «боке», выглядит полуденным, с бликами на ветках и солнечными зайцами. Будем думать, что тут самое начало сумерек, когда можно еще гулять как минимум час, и мамы еще не кричат «Домой!»

10.

Еще один летний вечер. Только здесь не слышно детских голосов про «догоняй!» Здесь волны догоняют друг друга уже целую вечность. Одна за другой миллионы лет подряд. Да... и так бесполезны эти цифры на солнечных часах.

Поразившая меня по неожиданности видеоряда работа. К совершенно сухопутному, казалось бы, хайку дан неожиданный фото-сюжет: к А приплюсовано такое Б, что теперь это мои лодыжки щекочет пена и мои волосы тербит закатный бриз. Полное погружение в атмосферу картинки и мои аплодисменты!

Хайга Николай Гранкин

летний вечер
на солнечных часах
бесполезные цифры

11.

*старые записи
после слова "одиночество"
многоточие
(Николай Гранкин)*

Фото Hengki Koentjoro

Фотография похожа на негатив. Или это самые последние закатные лучи освещают одинокую фигурку ребенка, играющего с волнами прибоя. Такая самодостаточная игра-сражение маленького человечка, который почему-то в этот час находится один в воде. Может быть, это купание отразилось потом в дневниковых записях-воспоминаниях, может оно стало отправной точкой, предопределением отношения к миру. Как у человека сложится жизнь, что будет нанизано на это многоточие после слова «одиночество»?..

*Выдохни, мальчик, тебя не зовут играть.
Все бор-машинки давно в гаражи зашты,
Все кулаки разжаты и спрятаны под кровать.
Ты сам себе запретитель и разрешитель.*

*Вот на коленке недавно заживший шрам,
Сделанный острым камнем, чтоб стать похожим
На тех, от кого достанется по шарам
За шрам и чернила, закопанные под кожу.*

*Но ты повзрослеешь раньше, чем все они,
И вкус у победы не будет таким уж сладким.
Так выдохни, мальчик, от зеркала отвернись
И кубиков дай деревянной своей лошадке.*

(Иван Клиновой)

Фото Вивиан дель Рио

12.

*клетка с арбузами
у продавщицы футболка
в обтяжку
(Николай Гранкин)*

В каждой луже, как и в каждом облаке, сокрыт образ/отпечаток/слепок нашего броуновского бытия. А если с правильной точки смотреть, бродя после дождя, то на асфальте можно увидеть представление театра «Буфф». Вот дородная лужа-продавщица взвешивает товар, и у неё та-а-кое декольте...

13.

*Ветер
в луже подо льдом
неподвижные листья
(Николай Гранкин)*

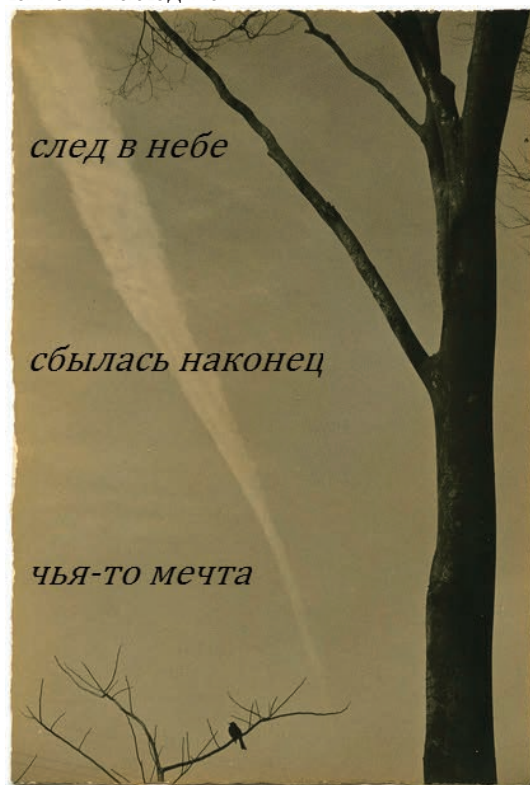
Идем дальше по городу, но нынче город весь в поздней осени. И заглядываем в лужи теперь как в слуховые оконца. Да, стынь сделала лужи похожими на витрины и окна, за которыми всё замерло. Снаружи – несутся пешеходы, обрывки газет и скукоженные собраты по листопаду, а за «стеклом» – покой.

Отдельно отмечаю отменное качество хайку.

Фото Масао Ямамото

Хайку Пол Дома

Хайга Анна Ладина

15.

...Но я постучусь. Обязательно. Просто пока еще моей решимости не хватает. Ну потому что эта оттепель так призрачна... и еще глубоки сугробы... и память прокручивает все дурацкие слова того вечера. Но я постучусь... потому что за первой робкой каплей настанет такое буйство природы... что мне ничего не останется, как постучаться... и не говорите мне про безвозвратность мгновений и первых капель... сам знаю...

Фото Кира Иванова

14.

Прямо с той ветки, на которую присела мечта, вот прямо с кончика ветки вверх, в голубую глубину, расправив крылья.

...Иногда след от самолета в небе называют инверсионным. (inversio – переворачивание, перестановка). В нашем случае мечта о полете стала реальным полетом. Кому-то повезло...))

Фото Масао Ямамото

Хайку Алексей Ким, Анна Ладина

Хайга Анна Ладина

Фото Масао Ямамото

Хайку Ольга Сторожева, Михаил Ежов
Хайга Анна Ладина

небо полуночи
до и после тебя
утопанный снег

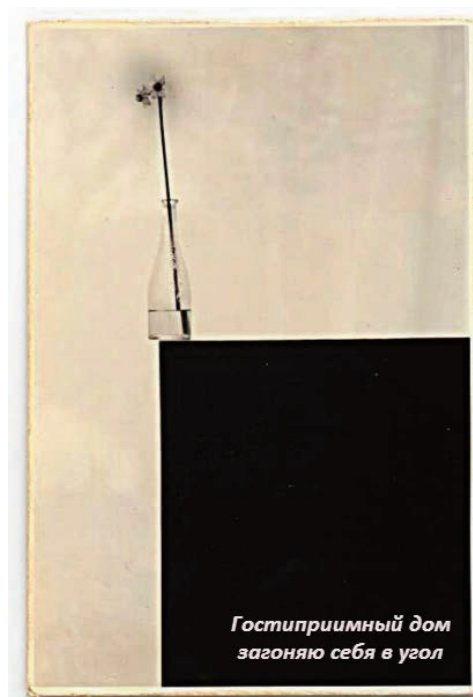
16.

Вот это «до и после тебя» сразу предлагает читателю глубины смысла. Жизнь до встречи и что будет потом. Как полоса тропинки, делящая кадр по вертикали на две части. А это только мне Сантока вспомнился?

*Между жизнью и смертью
Всё падает, падает снег*

*Нигде на земле
ничего, кроме этой дороги —
снегопад весной...*

Фото Масао Ямамото
Хайку и хайга Анна Ладина

Гостеприимный дом
загоняю себя в угол

17.

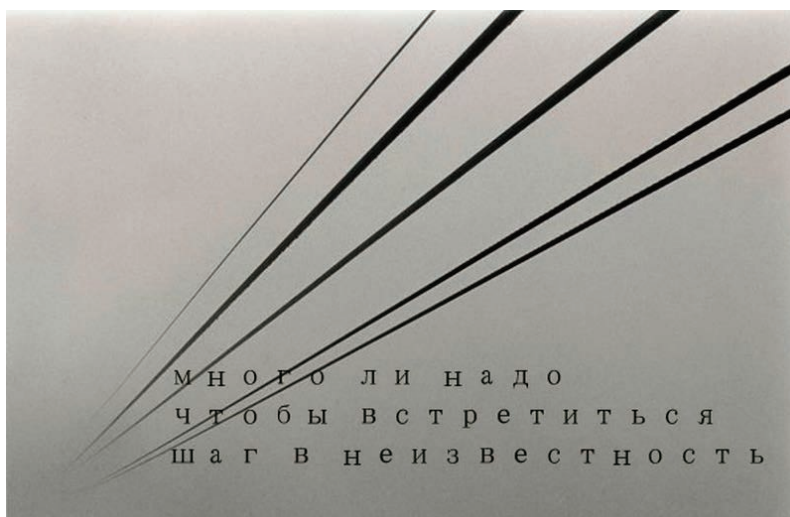
Мм...тут я затрудняюсь написать свои впечатления. И дело не в описке, бывает со всяким. Здесь слишком велика доза недосказанного, чтобы я могла трактовать для себя это фотоку. С текстом можно еще поработать, повыбирать варианты из написанного без спешки.

Но затаённое напряжение, хрупкость статичности и покоя, свойственное фотографии, есть и в этих двух строках.

Фото Масао Ямамото
Хайку Пол Дома
Хайга Анна Ладина

18.

Ну, наверное, много. Решимость – как минимум. Тот, который топчется у ее двери, несмотря на признаки оттепели – тот еще не шагнул в свое неведомое «дальше». Боится. Его можно понять: вот же на фото туман какой впереди...

много ли надо
чтобы встретиться
шаг в неизвестность

19.

Удивительное ностальжи-фото. С такой искренней простотой очарование девичьего плеча и полуулыбки соотносено с полураспустившейся веточкой, что принимаешь эту простоту как глоток свежего воздуха после утомительного бега по лабиринту современных перформансов и видео-артов. И эти две строки

старое фото

только месяц и день

(Александр Шитковский)

такие тоскующие, что не знаешь даже, чем и закончить их себе в уме. Разве что махнуть рукой: «эх, да чего там! Кто тогда думал указывать год? Казалось, что ...эх!»

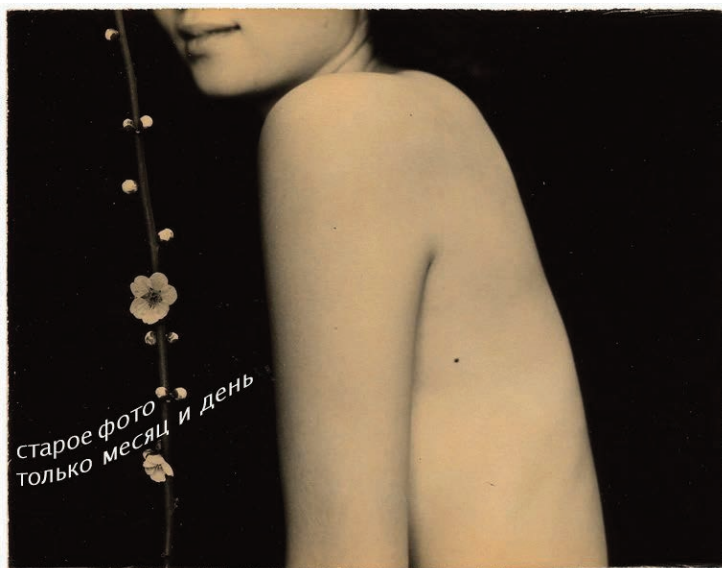

Фото Масао Ямамото
Хайга Анна Ладина

Хайга Анна Ладина

20.

И тени, и блики солнечные – все кружится в ажурном хороводе, аж дух захватывает от восторга. Это раньше можно было бы поспорить, нарисованная это бабочка или нет. Да хоть бы и вчера поспорить. А сегодня – нетушки, сегодня такой funny day, что аж ладони щекотно, ай! (это она своими усиками с шелковыми кисточками. И лапками, ай!)

21.

Что-то внутри не дает мне согласиться с этой работой. Именно тот случай субъективности и вкусовщины моей, признаю это. Я про органичность текста + фото. Не согласна с таким намёком на портал в... Жёсткость привязки и inferнальность ржавого канализационного люка идут вразрез с пронзительностью второй и третьей строки. А первая строка кажется мне недоработанной, сырой.

А вторая и третья строки, повторюсь, – сюжетные, по-хорошему простые, узнаваемые и прожитые многими читателями, без сомнения...

Хайга Анна Ладина

Фотоку Алексей Ким

22.

*финский залив
случайно прошелся
по чувствам
(Алексей Ким)*

...И то ли волна этого ветреного залива похитила имя той, которая «... моя любовь», то ли лирический герой лирически бродил вдоль линии прибоя, вспоминая, как готов был он «целовать песок, по которому...». Бродил и не заметил, как протопал по чужому сокровенному. Во всяком случае, в тексте есть слово «случайно», а в слове «случайно» чувствуется вина за содеянное. Незамысловатая история, но эмоционально наполненная.

23.

*море-призрак
уходит мечтой бесследно*

*шум безбрежных волн
все тише и тише
под рукой пианиста*

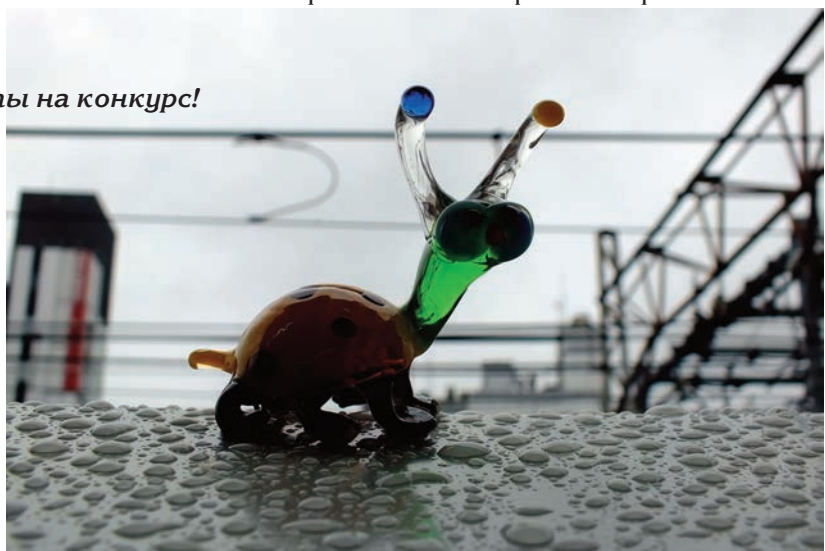
(Валентина Назарова)

О, нам мало присылают танка в рубрику «Фотоку», редкости ценим.

Настроение этой мистически затуманенной картинке перенесено в текст, молочная мгла из кадра спровоцировала появление моря-призрака, но дремотность и мифичность оказывается всего лишь мелодией. Неожиданный финал

пятистишия. Но вторую строку рука тянется заменить на что-то попроще и почётче. Мне мешают эти умозрительные красоты: «уходить мечтой бесследно». Это как? В тексте ведь достаточно уже сильных образов: безбрежные волны, море-призрак. Утяжелять уже имеющееся романтически-фантазмагорическое настроение такой второй строкой – вся конструкция может просесть или даже рухнуть. Здесь – устояла, имхо. За счет неожиданного изящного появления пианиста. Но такие скороспелые эксперименты рискованны, не всегда проходят...

Спасибо всем авторам, приславшим работы на конкурс!

Ирина Касатонова

зеленеющая аллея
рвётся из коляски побегать
первогодок

косая линейка
первоклассник добавляет
букве «о» лучи

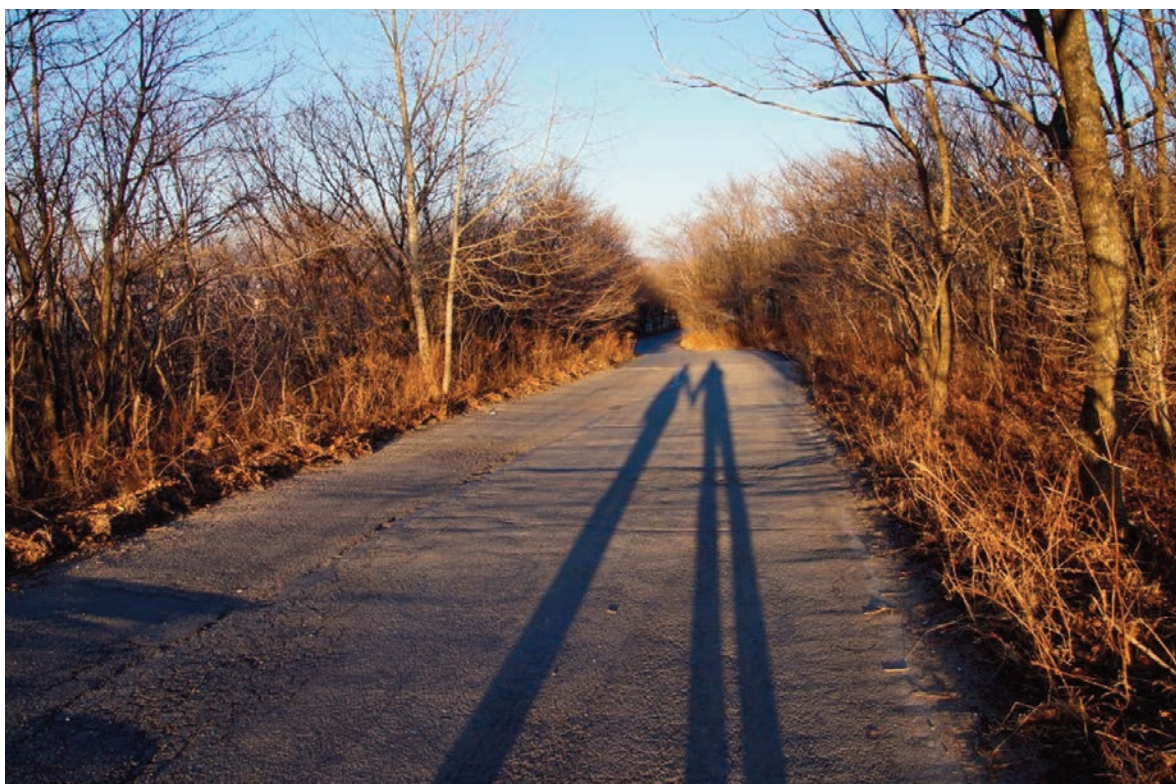

облетающая листва...

долгие взгляды

парковых статуй

низкое солнце
держатся друг за друга
два листика

Виктор Ветлин

тихий дождь
проплыл вдалеке
свет электрички

час пик
по зонтам у метро
идет дождь

холодный туман
фонарями намечен
млечный путь

меняется ветер
выбираю
кому позвонить

с майским жуком
нос к носу столкнулись
и разминулись в ночи

колокола удар
кажется вторит ему
медная в небе луна

луну не спеша
вокруг обхожу
старый пруд

туча уходит
градом подсолена
рыба на летнем лотке

полдень
от ветки нищему
тень

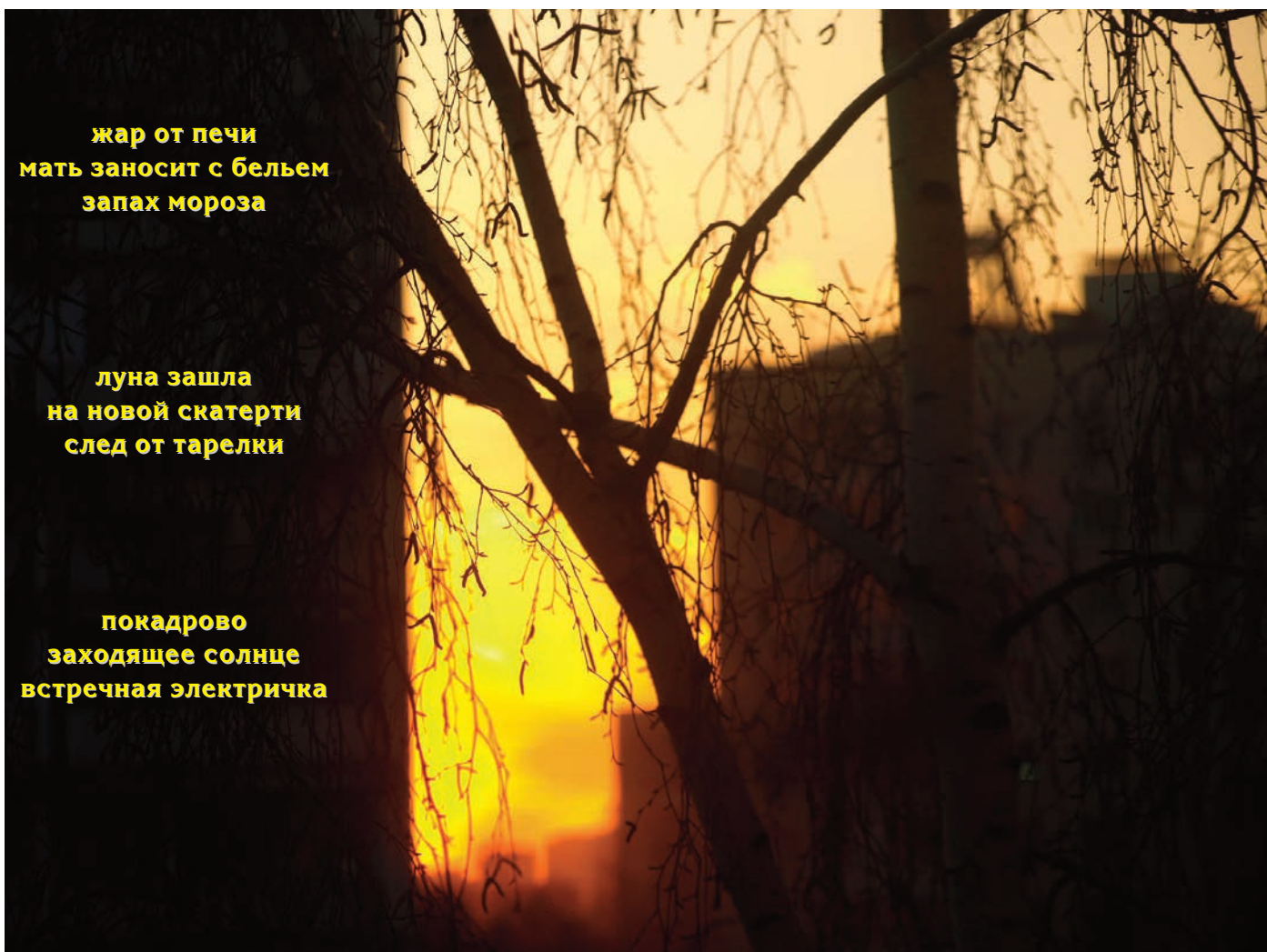
ростки кукурузы в поле
сразу все теребит
ветер

цветок на окне
на длинном отростке расцвел
поближе к подушке моей

**жар от печи
мать заносит с бельем
запах мороза**

**луна зашла
на новой скатерти
след от тарелки**

**покадрово
заходящее солнце
встречная электричка**

Андрей Насонов

взлетает цапля
медленно-медленно
тонет поплавок

низкое небо
тяжело летят
вороны

ранняя ночь
меньше булавочного укола
звезда

наконец фонари
а раньше была видна
вся галактика

место свободно
над билбордом горит
звезда

многоэтажки
малыш играет
со своим эхом

Андрей Насонов

Поэт, с.н.с. лаборатории генетики и микробиологии Северокавказского зонального НИИ садоводства и виноградарства. Публиковался в литературных журналах: Арион, Юность, День и Ночь и др. Дипломант Шестого международного конкурса хайку (2013).

Алексей Фан

покосившаяся изба
в красном углу
цветные плакаты

с бантом
полная медалей
коробка от конфет

с каждым годом
вы все моложе, герои
Рязанова, Гайдая...

родители
в зеркале заднего вида
крестят вслед

только однажды
она сказала:
в сорок втором съели kota

штиль
у гранитного камня
теплые волны

после премьеры
вдохнул полной грудью
звездное небо

Ольга Черных

город из кубиков
на главной башне
резиновый утенок

шахматная доска
ход конем в направлении
дамы с собачкой

первый снег
подавляю желание
высунуть язык

кофе остыл
меняют направление
снежинки за окном

мамины руки
всё что помню
спаси и сохрани

рассказ старика
один на один
с накрытым зеркалом

Андрей Ларионов

осенние сны
заглядывает изредка
любимый кот

снова простуда
рассуждает о карме
знакомый сектант

фантомная боль
опять виртуальным
становится друг

легкий мороз
врывается в стаю птиц
черная кошка

СНЕЖНОЕ*
вот бы усыпать белым
ужас войны

день фотографа
слегка помятый диплом
второго места

путеводитель
еще большая
карта родины

*- название города

Анастасия Бабкина

курортный город
все стулья кафе
развернуты к улице

пахнет стиральным порошком
зашедшая в храм
пожилая туристка

высокогорье
меж бровей местных
глубокие складки

старый город
спица торчит
из зонта

Ольга Сторожева

Отпуск
меньше половины
от луны

Ливень
поменяли цвет
розовые ботинки

Снова осень
обещаю приехать
давней подруге

Первый иней
открываю банку
вишневого варенья

Зимняя меланхолия
во всех комнатах
включаю свет

Михаил Ляблин

приснился весенний гром
громкий кашель
соседа по палате

светает..
вот появился цвет
на твоём платье

засыпаю
измазанный в сеточку йодом
грустные первые сны

врач зафиксировал смерть
осенним утром
ещё не пошел дождь

недолго порхал
дальше лист клёна
поплыл по реке

повернул без мыслей
туда где поют птицы
развилка в лесу

стук дятла
как-то сразу
показались грибы

насвистываю мелодию
под шуршание листьев
обознавшись пёс прибежал

набрал воды из колодца
справа и слева
туман

ластится..
кота не заметил
за стуком дождя по стеклу

закрываю шкаф
тихо звякнули на кителе
медали деда

Владимир Аграновский

летний дождь
на перилах
чернеют инициалы

обрывки тумана...
твои слова
в моих мыслях

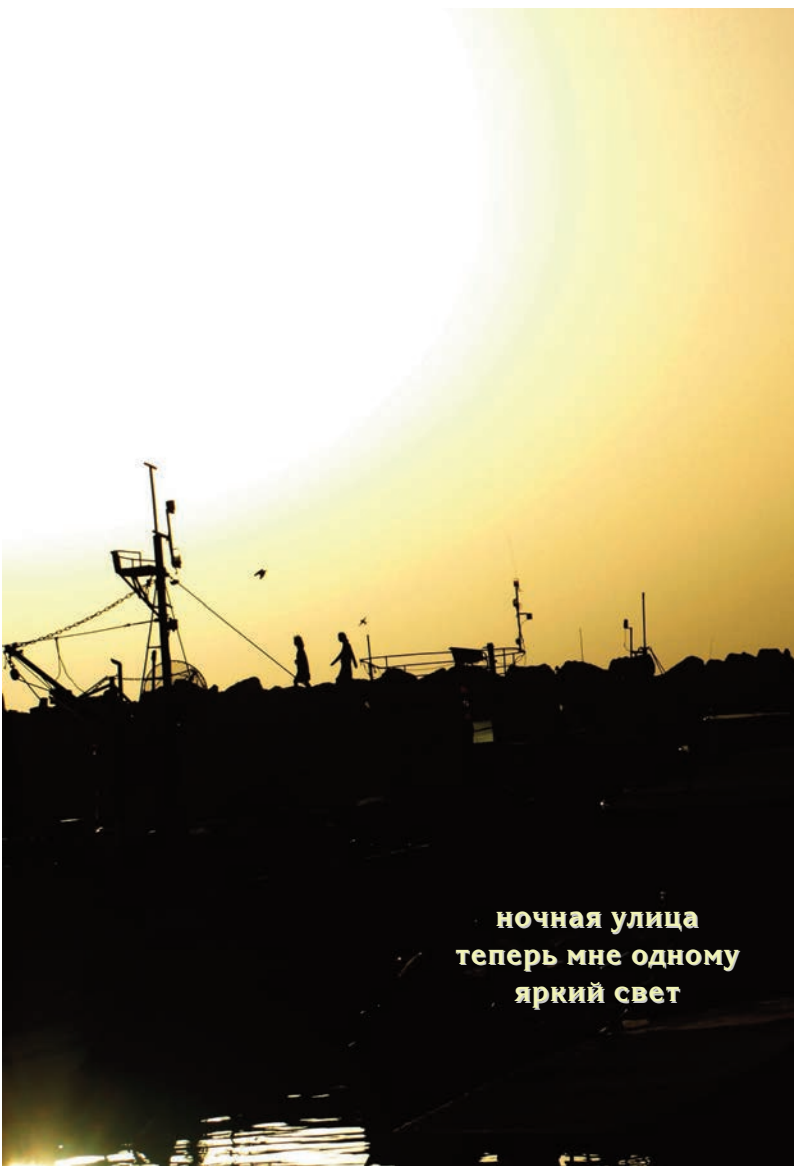
глубокая ночь
квадрат лунного света
там где она спала

Радион Хузин

безветрие
в чистых далях
нетающий снег

вечерний намаз
над полоской заката
сверкает Сириус

ночная улица
теперь мне одному
яркий свет

Сергей Курбатов

нет слов
пока в мою тень
падают листья

кофе по-венски
пока дорогу домой
заметает снег

канун марта
спешу подарить букет
прямо в прихожей

Яна Полтарак

чахлые ёлки
восьмёркой на снегу
псовая дорожка

снежное облако
уплывает за кроны
шум города

запах талого снега...
за дальним холмом
начинается небо

гудит гайда
льётся через край
солнце из-за гор

Яна Полтарак (polyanka)
г. Санкт-Петербург

Инна Хмель

первые холода
какие голые
окна без москитных сеток

Хороший год:
Ты, снова ты
И еще украсим елку

новогоднее утро
тишина в дыхании
спящей кошки

Бывшие любовники
Разговор о погоде
Взгляд в никуда

Вещи бывшей
Ключ, не подходящий
Ни к одному замку

Медсестра говорит
Он опять звал всю ночь
Не меня

больничная столовая
старушки решают
кому сладкий чай

Рыбалка
Внучка послушала про червячка
Спросила про смерть

в ожидании цветения
еще раз пересчитала
все листья

цветущая вишня
он смотрит на меня
другими глазами

жаркая ночь
последними снимаешь
сережки

Долгий закат
Дольше всего —
На нудистском пляже

Опустевший сад
Все заполняет
Луна

лиловые сумерки
спросил про Самайн
надолго замолчали

Самайн
Как быстро оно вышло —
Тепло пустой комнаты

Николай Гранкин

утренний кофе
на ней моя рубашка
в клетку

новая скатерть
меняю абстракции
на полевые цветы

отцовская яблоня
притворяется мёртвой
гусеница

начало дня
вдруг засияла
иконка в углу

домашние пельмени
отпечатки пальцев
твои и мои

Фото Елены Шастиной

стрекоза!
ну и глазищи
у девочки с сачком

пух с тополей
уткнулась в книгу продавщица
воздушных шариков

незнакомый город
таксист шепелявит
всю дорогу

машина "скорой помощи"
на лобовом стекле
отражения облаков

провинциальный музей
директор предлагает потрогать
старинные вещи

подпрыгиваю на ухабах
у подруги ямочки
на щёчках

курортный роман
придерживаю на ветру
страницы

сельская гостиница
сквозь шум дождя
мяуканье котёнка

сильный мороз
не шелохнётся на верёвке
пододеяльник с кораблями

так и стою
с мусорным ведром
звёздное небо

Валентина Назарова

мольберт у реки...
впитывает акварель
дальний лес

солнце к закату
скользит по краю реки
тень орла

Мирослава Славная

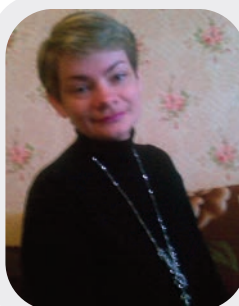
Тихо переговариваются
Старики на лавочке —
Хризантемы в саду

Первенец!
Бережно держит отец
Букет хризантем

Аромат сирени
В северном крае
Покупаю духи

Оттепель...
В моём ящике
Долгожданное письмо

Остывший кофе...
Накрываешь руку
Своей рукой

Елена Белова (Мирослава Славная)

Живу в России, в Мурманской области.
Мне 38 лет. Пишу стихи в японском
стиле второй год. Публикуюсь под
своим псевдонимом в интернете : в жур-
нале "Ёриши", на сайте классической
японской поэзии <http://japanpoetry.ru>, на
сайте www.stihi.ru и в соц.сетях.

Евгений Иваницкий

Пол-урожая
отыскали в пырее –
жёлтая груша.

«Ищем таланты»
Под вывеской
Пёс выкусывает блох.

Такой длинный день!
Ни разу не сказал
«Люблю»

Уйти без следа,
раствориться без боли...
Просвет в облаках.

Папа приходящий и
уходящий...
Паруса брига

Александр Шитковский

бабье лето
обгоняет листья
жёлтый мотылёк

сводка новостей
заливает комнату
багрянец

ушла
как-то враз потемнел
мельхиор

полный покой
за окном
осыпаются листья

Млечный Путь —
затерялся
бумажный фонарик

светает
у порога
порванная цепь

первый
соседу по палате
приношу снежок

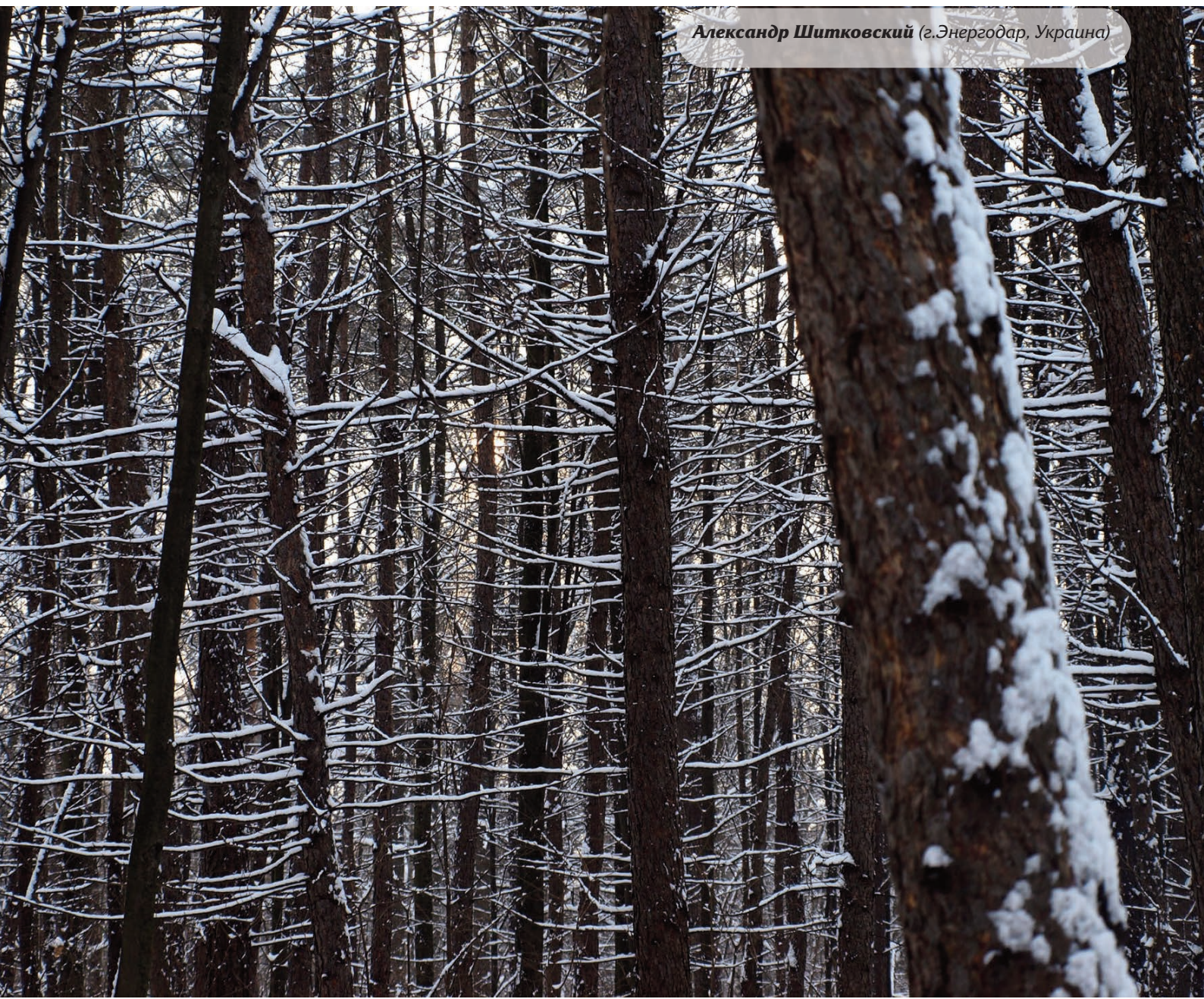

звёздное небо
из ниоткуда
снежинки

день влюблённых
взлетают
снежинки

снегопад
чуть слышно
тикают часы

Александр Шитковский (г.Энергодар, Украина)

Слава Сахалинский

плацкарта
вскользь, за стеклом
снежная занавесь

талая вода
из ночного снегопада
утренний чай

Инесса Фахрутдинова

предзимье
хатку бобра
утепляет лед

фото Инессы Фахрутдиновой

голые ветки
выцарапываю весну
на подтаявшем льду

**Инесса Фахрутдинова
(Инесса Фа)**

Родилась и живу в г. Казани, архитектор, преподаю в Институте архитектуры и дизайна КГАСУ. Последние несколько лет активно занимаюсь литературным творчеством, имею публикации в различных сборниках. В 2013 приккнула к казанскому литературному объединению "Белая ворона". Его руководителя, известную поэтессу Наилю Ахунзову, считаю своим учителем и вдохновителем в хайку.

Ирина Касатонова

низкое небо
в воде без цвета колышутся
силуэты рыб

воскресенье
подглядываю за утром
через ресницы

внучкина свадьба
выбирает бабуля
сухарики из салата

крещенские морозы
вдоль тропинки к озеру
берёзовая канитель

Игорь Шуган

Деревья в снегу.
На мгновение показалось —
Сакура цветёт.

Людмила Кондратова

раннее утро
вытоптано под окном
сердце из снега

Людмила Кондратова
г. Санкт-Петербург
(г. Пушкин)

Сергей Шпиченко

точка на карте
цветёт колокольчик
среди лебеды

обветшала церковь
порхает под сводом
голубиное перо

регулировщик на посту...
меняет направление
холодный ветер

пасмурный день
закрыто на ремонт
кафе «Радуга»

полоска неба
отмокает в банке
широкая кисть

Михаил Петров

Тысяча солнц
Скачет в луже
Малыш

Мать и сын
Сергей, мама
Подписаны солонки

Михаил Петров
г. Санкт-Петербург

Алексей Ким

новый год
на дверном косяке
штрих-код роста

оттепель
больше чем обычно
мяты в чае

запотело стекло
в дачной электричке
вспоминают войну

пыльное фото
все же надо было
поправить локон

осенний дождь
во всех карманах
желуди

Александра Птица

Замерли спицы в руках
Секундой раньше
Насторожились птицы

Александра Птица

<http://www.stihi.ru/avtor/golovtsyna>

Светлана Попова

посылка из деревни
на куске окорока
газетные буквы

двор детства
каждый со своим блюдом
соседи

казалась смешной
старушка с геранью в окне
вот и моя зацветает

золочёные купола
в жертвенном ящике
проросшие луковицы

Марина Шаповалова

вышла из себя
и тут же вернулась
осенняя лужа на дороге

бархатцы в снегу
киваю, завидев
старого знакомого

Алексей Пральников

весенний букет
совсем некстати
простуда на губах

Александр Новожилов

Закат над морем
Пустая бутылка
Прибилась к берегу

Александр Новожилов
г. Липецк

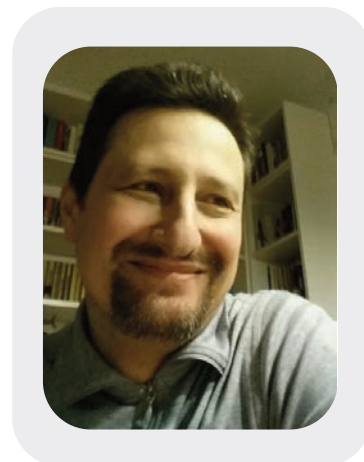

Maurizio Petruccioli
Маурицио Петруччоли

перевод Валерии Симоновой-Чекон
в соавторстве с редакцией “Улитки”

sitting on the dock —
The first sun is blessing
the fishing line

рыбалка с причала
первый солнечный луч
на линии лески

glicine a pioggia —
la mente sta vagando
come ruscelli

дождь из глициний –
разбегаются мысли
ручьями

tutte le foglie
in maniera diversa
giungono a terra

все листья
так по-разному
достигают земли

Маурицио Петруччоли

Родился в г. Удине в 1967г. Работает в винодельческом бизнесе, проектирует юлы и йойо, около двух лет пишет хайку и сэнрю.

Marco Pilotto
Марко Пилотто

перевод Валерии Симоновой-Чекон
в соавторстве с редакцией "Улитки"

foglia che cade
il peso dell'autunno
cosm leggero

падает лист –
такая невесомая
тяжесть осени

nel plenilunio
indisturbato un gatto
si liscia il pelo

полная луна
невозмутимый кот
вылизывает шерсть

una lanterna:
si stringono nel buio
i neri rami

фонарь –
обнимаются в темноте
ветви деревьев

tonno pescato
la profondità del mare
ancora negli occhi

выловленный тунец –
морская глубина
до сих пор в глазах

scia di luce
conduce al guscio vuoto
di una lumaca

дорожка света
ведет к пустому домику
улитки

sulla polvere
la muta di una serpe
calura estiva

в пыли
сброшенная кожа змеи
летняя жара

statua di Gesù
nel palmo della mano
un nido d'api

статуя Христа
пчелиное гнездо
в ладони

Марко Пилотто

Родился в Цитаделле (недалеко от Падуи) 22 января 1979 г., живет в Пьяццолле Суль Брента. Познакомился с жанром хайку в марте 2013 года и с тех пор им увлекается. Иногда дополняет свои хайку рисунками в стиле суми-э. Марко публиковался в журнале итальянской хайку-ассоциации "Хайдзин", переведен на русский язык (публикации в журнале "Ёршик").

Takeshi Mizuno

Такеси Мизуно

перевод Валерии Симоновой-Чекон
в соавторстве с редакцией "Улитки"

邯鄲やまだ九ミリのおなかの児

цикады поют...
нет еще и девяти миллиметров
малышу в животе

ソーダ水怒っても出る片えくぼ

стакан газировки
такие милые эти ямочки
когда она сердится

甲子園筋肉質の夏の雲

Косиэн* —
такие мускулистые
летние облака

ポケット鍵ひんやりと震災忌

Такеси Мизуно

Родился в Токио в 1965 г. Японский копирайтер и поэт. Один из известных авторов знаменитой колонки "Банно Сэнрю в Стиле Накахаты" газеты Майнити Синбун. С 1996 г. — главный редактор "Фанбука Накахаты", периодического издания Клуба Банно Сэнрю при газете Майнити Синбун.

Автор книг "300 избранных сэнрю Такеси Мизуно" и "Начинаем прямо сейчас: самый лёгкий учебник хайку и сэнрю" (в соавторстве с Саки Коно).

С 2014 года также редактор колонки "Банно Сэнрю Такеси" в токийской газете "Городские Новости" (タウンニュース).

день памяти Фукусимы...
от ключей в кармане
приятный холодок

* Косиэн — известный стадион в префектуре Хёго. В Японии есть целая отдельная лига школьного бейсбола. Победившие в каждом регионе (нужно выиграть порядка пяти матчей) отправляются на главный стадион страны — Косиэн, где на чемпионате в течение ещё нескольких матчей определяется сильнейший.

Итоги конкурса “Здесь был Вася”

о граффити, надписях на коре деревьев и прочих скрижалях и рунах

Анонимный конкурс традиционно проходил на сайте www.konkurs.haizdin.rf/haiku с 20 января по 20 февраля 2015 года. На конкурс было представлено 58 хайку.

Жюри конкурса — редакция “Улитки” — поздравляет победителей!

1 место

*весеннее фото
торчу тенью
с краю*

(Слава Сахалинский)

*Хайку победителей конкурса
проиллюстрированы фотографиями
Андрея Ларионова*

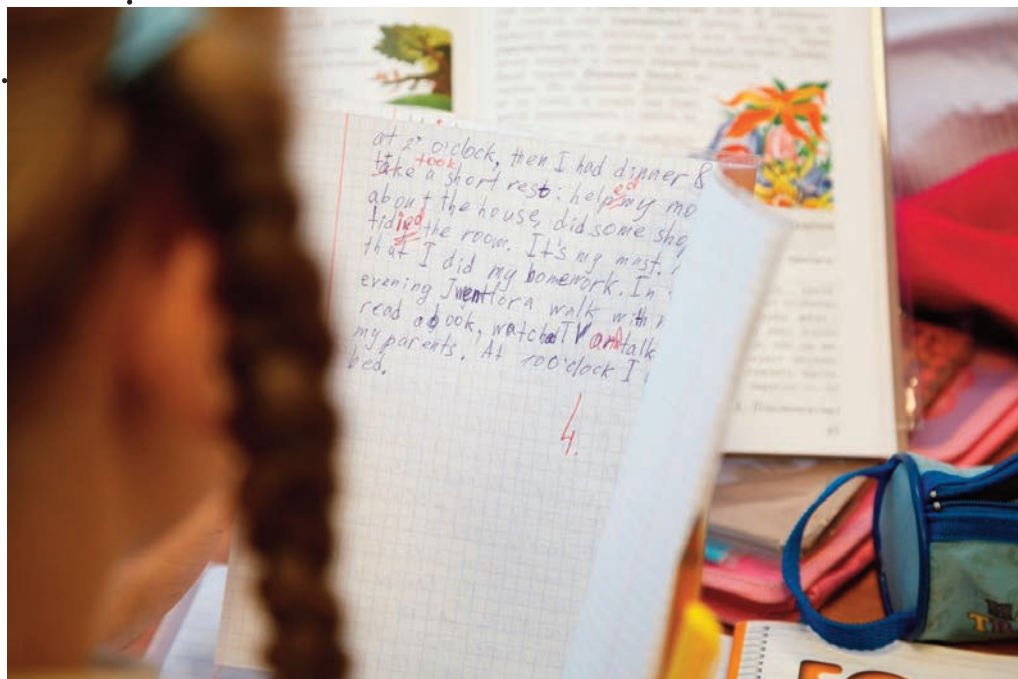

2 место

белый след самолета
тянется не кончаясь
последний урок

(Виктор Ветлин)

3 место

весенний вечер
бродяга рисует на асфальте
звёзды

(Николай Гранкин)

4 место

ремонт в школе
вырезаны на парте
немодные имена
(Николай Гранкин)

5 место

осенний туман
надпись на рекламном щите
"место свободно"
(Николай Гранкин)

6 место

уже чужой дом
проступают сквозь краску
отметины роста
(Людмила Кондратова)

7 место

пыльный чердак
в учебнике астрономии
признание в любви
(Людмила Кондратова)

8 место

холодный ветер
поворачивается изнанкой
объявление "продам..."
(Николай Гранкин)

9 место

медицинская карта
самый прыгающий почерк
у невропатолога
(debora)

10 место

здесь был васька
читаю по следу
на мытой машине
(Нелли Сливинская)

11 место

Валентинка —
Выдаёт автора
Завиток
(Яна Полтарак)

12 место

забор промзоны
на всех языках
послания потомкам
(Виктор)

13 место

проходной двор
на нарисованном дереве
опавшие листья
(Николай Гранкин)

14 место

выпускной
стрелки на асфальте
в разные стороны
(Александр Шитковский)

15 место

наводнение
уносит табличку
купаться запрещено
(Нелли Сливинская)

Итоги конкурса “Тринадцатый маршрут”

о трамваях, троллейбусах, маршрутках, контролерах, "зайцах" и прочих городских транспортных мимолетностях

Анонимный конкурс традиционно проходил на сайте www.konkurs.haizhin.rf/haiku с 1 по 15 марта 2015 года. На конкурс было представлено 94 хайку.

Жюри конкурса — редакция “Улитки” — поздравляет победителей!

1 место

*дождь...
мимо остановки автобус
с надписью "Ритуал"*

(Андрей Ларионов)

*Хайку победителей конкурса
проиллюстрированы фотографиями
Андрея Ларионова*

2 место

вечерний трамвай
сквозь тень мою на стекле
лавина окон

(Михаил Ежов)

3 место

выходной
стучатся в сон
трамваи

(Александр Шитковский)

4 место

густой снегопад
задерживается на повороте
трамвайный звонок
(Виктор Ветлин)

5-6 место

в парк
следует без остановки
снег под фонарем
(Алексей Фан)

5-6 место

замёрзший трамвай
подсаживаюсь
к проталине
(Александр Шитковский)

7 место

дождь за окном
так и ехать вкруговую
протирая стекло
(Игорь Шуган)

8 место

электричка на дачу
дочки-матери кошки собаки
и томик Шолом-Алейхема
(Лада Турбина)

9 место

всю дорогу
он тоже что-то читает
за окном трамвая
(Виктор Ветлин)

10 место

капремонт
под трамвайным креслом
трехкопеечная монета
(Светлана Кондратьева)

11 место

трамвайные стыки...
будто бы
еду к тебе
(Александр Шитковский)

12 место

дождь
на усах троллейбуса
звёзды
(Николай Гранкин)

13-14 место

грохот трамвая
на рассвете
рябь в кружке чая
(Рад)

13-14 место

без мягких согласных
по улице
первый трамвай
(Виктор Ветлин)

15 место

улица вязов
трясётся
в последнем трамвае
(Александр Шитковский)

16 место

товарищ, бди!
прикушенный язык
компостера
(Виктор Ветлин)

17 место

пробка в центре
сквозь новый асфальт проступают
ненужные рельсы
(Ирина Касатонова)

18 место

привет из СССР
высунутые языки
компостеров
(Михаил Ежов)

19 место

остановка
один за другим номера
ненужных маршрутов
(Николай Гранкин)

20 место

предгрозовое небо
искрят на проводах
штанги троллейбуса
(Сергей Шпиченко)

Марина Шаповалова

булка к завтраку
нарезает круги
секундная стрелка

Александр Шитковский

рабочий стол —
над папкой Дзэн
папка Деньги

Николай Гранкин

салон связи
девушка в мини-юбке
спрашивает о скидках

монпансье...
раскраснелась
старушка

в гостях у тёщи
ворчит в углу
старый холодильник

дырка в кармане
читаю нотации
сыну

Валентина Назарова

все краски лета
на руках и рожице
художника

Виктор Ветлин

елочка у тропинки
снег держит
как взрослая

Евгений Иваницкий

Снежная баба
на сломанном лежаке
Худеет

Людмила Кондратова

коврик у порога
свисают языки
замёрзших башмаков

Михаил Ляблин

зуб на зуб не попадает
к тому же
кот голодный скребёт

речь юбиляру
ищу хвост мысли
у себя в голове

последние лучи солнца
пугающе длинная
мечется тень алкаша

Ольга Черных

такая луна,
что не хочется выть
в одиночку

огонь в камине
морщится Дед Мороз
на твоих носках

Сергей Шпиченко

потерянный день...
выворачиваю карманы
старых брюк

Ирина Касатонова

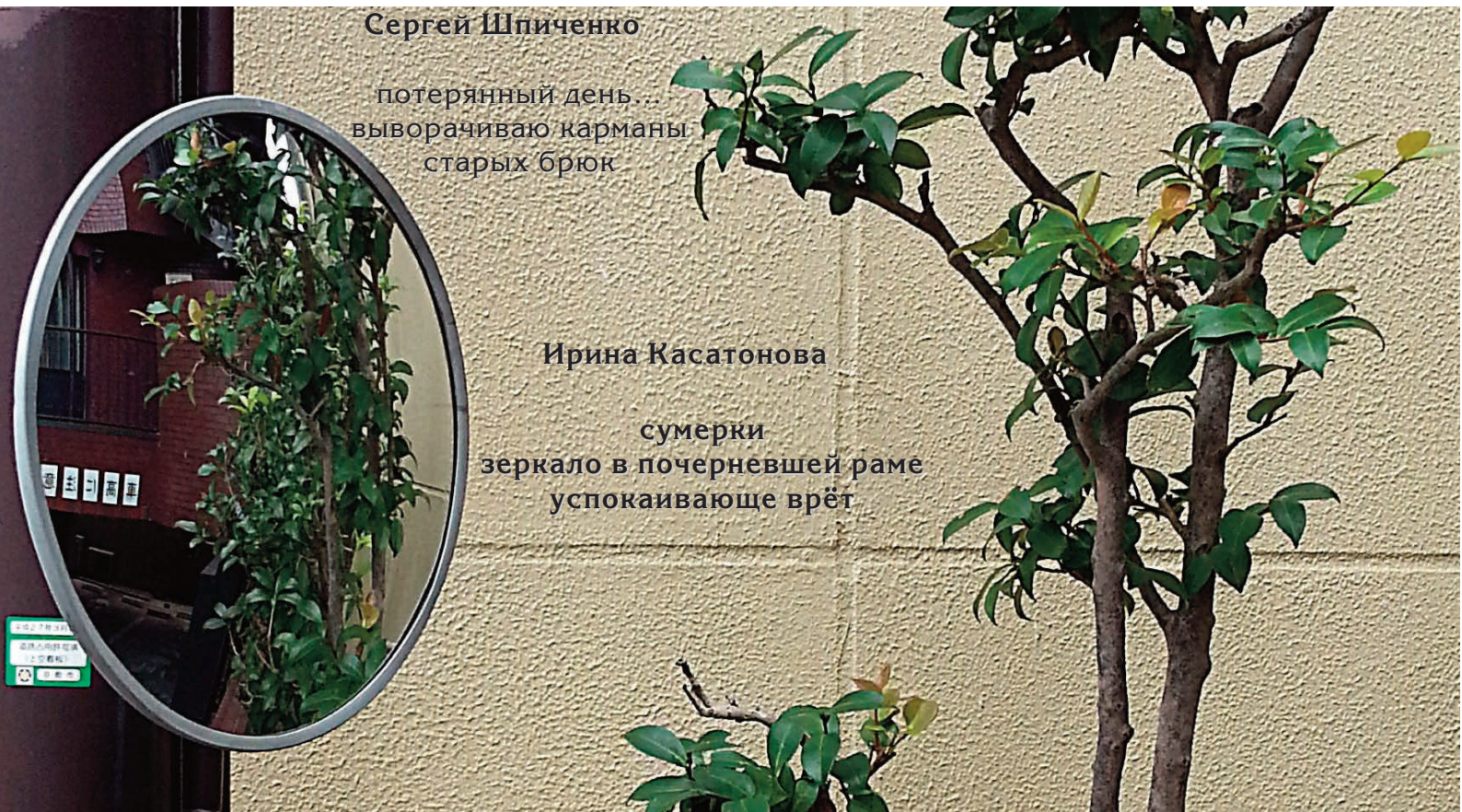
сумерки
зеркало в почерневшей раме
успокаивающе врёт

Радион Хузин

оттепель
прощаю себе
ещё один блин

Александр Новожилов

на чужом диване
лезут в голову
посторонние сны

Светлана Кондратьева

ясный день
застыли над лунками
зеленые человечки

Игорь Шуган

Искрятся лужи
Дразнящее “нахал”
Лишь прибавляет сил

Светлана Попова

с крыши высотки
вороны орут
что хотят

репетиторша на дом
у порога туфельки
в первой позиции

танцы кому за...
выделявают кабриоли*
зонтики и клюшки

позднее утро
сам в себе у кровати
непарный носок

Алексей Фан

курортный роман
все что осталось —
зубная щетка

* Кабриоль (cabriole) — удар ногой, делаемый во время прыжка в конце каденции, когда тело находится в воздухе

Елена Шастина
БАБОЧКИ И СОБАКИ
О книгах Михаила Ежова

В моем доме есть особая заветная полочка, на которой собраны издания поэзии хайку – и классиков, и ныне живущих поэтов. Последние особо дороги мне, поскольку тиражи их зачастую невелики, а интерес мой к ним – напротив, высок и непреходящ. Как бы ни был удобен интернет, а настоящую бумажную книгу ничто пока еще заменить не в силах: листая страницы, как будто слышишь голос самого автора. Это мои сокровища и предмет гордости – ведь многих из этих книжечек нет ни в одной библиотеке нашего города. И каждая вновь изданная книга хайку становится для меня праздником...

В начале 2015 года в Харькове вышли сразу две новых книги хайку Михаила Ежова.

Хочется отметить работу художников – обе книги оформлены замечательными иллюстрациями. Пастельно-нежные и какие-то удивительно дзенские акварельные рисунки Ю.В. Матвеевской в книге «Полоска света» отлично гармонируют с текстами хайку. Вторая книга, «Собачий пастух» проиллюстрирована в необычной монохромной манере: с черного фона страниц на читателя смотрят причудливые собаки всех мастей и настроений. Каждую завитушку на рисунках Виталия Карцева хочется рассматривать долго, так же долго, как перечитывать и сами хайку о собаках, написанные белым по черному – весело, ясно и просто.

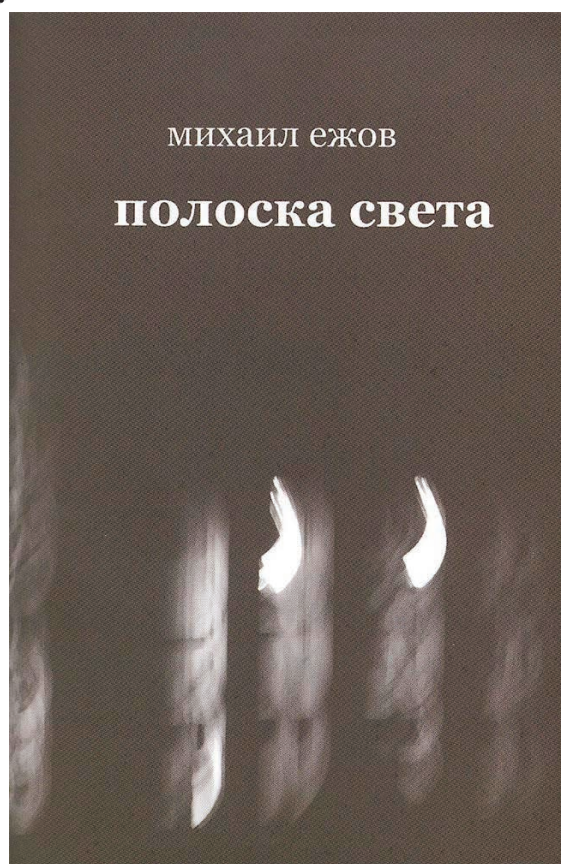
Обе книги на каждой странице расцветают богатством глубоких и эмоциональных миниатюр. Как и положено автору хайку, Михаил тонко чувствует природу, даже более того – автор и природа в этих книгах неразрывны и едины.

«Полоска света». Это книга лирических хайку. Хайку о любви к женщине и любви к жизни. Удивительным образом в этих миниатюрах охвачены и космические дали вселенной, и улыбка любимого человека, и самые мимолетные ежедневные радости жизни:

между луной и солнцем
мечется бабочка
твоей улыбки

Слова в руках у Михаила Ежова – не просто статичные кирпичики, составляющие стихотворение, но пластичный податливый материал, из которого, зная его корни, связи и тайные возможности, можно создавать удивительные неологизмы. И вот уже мы видим глазами автора не просто груды чернозёма, а Землю, которую можно любить, как женщину, как саму жизнь, со всем ее разнообразием форм и проявлений:

воздух колыхается
между грудками земли
блеск паутинок

Во второй книге, «Собачий пастух», эта любовь ко всему живому выражена еще ярче, ведь, как и следует из названия, эта книга – о жизни хайдзина и его пса:

ранний подъем
пытаюсь улыбнуться
собачьему хвосту

...о братстве собачьих площадок:

киваем...
весело приподняв
он – шляпу... я – кобеля

гладит меня
а потом собаку
соседская девочка

...о долгих, полных приключений или спокойных и созерцательных, прогулках:

всякий раз
новые небеса
собачий выгул

В стихи Михаила Ежова можно погружаться, как в детстве в сказку, и разглядывать вместе с ним такой знакомый и такой необыкновенный мир, наполненный небом и землей, людьми, цветами и собаками:

ушастые языки
собачья мордаха
в ирисах

Рэнга “Интуитивная” (без правил)

1.

Высотка Москвы
провода-провода
и немного осени
(Анна Ладина)

2.

перед отъездом
твое ровное дыхание
(Анастасия Бабкина)

3.

ракушка с моря
надолго задержалась
в руке
(Анна Ладина)

4.

конец сезона
трется корова о пальму
(Анастасия Бабкина)

5.

ощетинилась
так некстати
вопрос о возрасте
(Анна Ладина)

6.

высоко забралась
церквушка в горах
(Анастасия Бабкина)

7.
три дерева
развесистые ветви
на перепутье
(Анна Ладина)

8.
только своровал грушу —
ими же угощают
(Анастасия Бабкина)

9.
тянется
за воспоминаниями
улыбка
(Анна Ладина)

10.
лопнувшая лампочка
вся семья — в одной тишине
(Анастасия Бабкина)

11.
на растущую луну
высаживаю в горшок
безымянный цветок
(Анна Ладина)

12.
словно Будде
глядят округлый живот
(Анастасия Бабкина)

13.
вместе с весной
врываються в дом
бесконечные хлопоты
(Анна Ладина)

14.
теряется из виду
бумажный кораблик
(Анастасия Бабкина)

Рэнку-дзюнитё "10 мая"

1.
праздник кончился
в разные стороны света
смотрит трава
(Широки Мируками)
2.
позже обычного
открывает киоск мясник
(Ле Ший)
3.
пасмурно
последние деньки
школьной жизни
(SKYdancer)

4.
тарелка черешни
глянец и кости
(Широки Мируками)
5.
вечерние новости
минутка интервью добровольцев
для полета на Марс
(Ле Ший)
6.
туман над рекой
туда-сюда водомерки
(SKYdancer)

7.
вниз по течению
прикосновения рыб
к щиколоткам
(Широки Мируками)

8.
под разноцветным зонтом
кружок сухого асфальта.
(Ле Ший)

9.
московские встречи
в этом году пустой
актовый зал
(SKYdancer)

10.
каждый в метро
уткнулся в свой гаджет
(Широки Мируками)

11.
долгий перегон
вслед улетающим птицам
вьется дымок
(Ле Ший)

12.
разбежаться и прыгнуть
в колючий снежок
(SKYdancer)

Все фото для рэнги “10 мая” предоставил Андрей Ларионов

Весенняя ренку

Это двойная ренку, то есть по одной схеме писались сразу два варианта. В итоге получилось так, что можно читать сверху вниз отдельно первую и вторую цепочки, либо только белые или только зеленые тексты. Две цепочки переплетаются, и сочетания строф, как стеклышки калейдоскопа, составляют при каждом прочтении разные эмоциональные и смысловые узоры.

Время написания: апрель 2014 — январь 2015 года.

Авторы: Елена Шастина — белые строфы, Роман Ляховецкий — зеленые строфы.

Оформление — Кира Иванова

Схема игры

1. Хокку. Весна, цветение
2. Вакику. Весна
3. Дайсан. Без сезона
4. Без сезона/лето, любовь
5. Лето/без сезона, любовь
6. Без сезона
7. Без сезона/осень, луна
8. Осень
9. Осень/без сезона
10. Без сезона
11. Зима/без сезона
12. Агэку, без сезона/зима

Сергей Шпиченко

журавлиный клик
хватает ноздрями воздух
облинявший пёс

Ирина Касатонова

двор через арку
под цветущей черёмухой
сохнет бельё

Алексей Фан

отцветающий сад
ветер уносит
обрывки тумана

утренний мороз
в сухих крылатках клёна
ветер шуршит

Николай Гранкин

высохшая лужа
в отпечатке босой ноги
лягушонок

ясное утро
на газете из прошлого века
липовый цвет

Анастасия Бабкина

ночная станция
вагон заполняется
стрёкотом цикад

дождь на побережье
ночью забрался в палатку
бродячий пёс

Виктор Ветлин

“купаться запрещено”
пылью в ямке
чистит перышки воробей

Михаил Ляблин

равноденствие...
прозрачные крылья
высохшей стрекозы

окончание листопада
крыло у вороны
с белым пером

Валентина Назарова

чтоб утешить
гроздь виноградную даришь...
полны солнца и сладости
твои поцелуи
и каждая виноградинка

Мирослава Славная

Не стало подруги...
Лишь бабочка порхает
около меня
Коснулась крылом руки,
словно прощаясь...

*большая охота
уползает под стол
запеченная индейка
(Марина Даренская)*

Эта книга не состоялась бы без Александра Кудряшова (Graf Mur), организатора конкурса (www.konkurs.haйдзин.рф/haiku), без активной группы жюри – Елены Шастиной (shen), Ларисы Семеновой (Исы), Марины Даренской, Лады Турбиной, Киры Ивановой, Анатолия Ильца.

Отдельное спасибо Анатолию Ильцу за сохранённые в личном архиве и подобранные для публикации трехстишия многих авторов. В книге, помимо конкурсных работ, есть стихи поэтов, которых уже нет рядом с нами, а также известные хайку классиков.

Спасибо всем авторам!

Коты и кошки были воспеты поэтами Японии на протяжении многих столетий. Они такие разные, но их всех объединяет одно – наша любовь к ним. Эти грациозные животные достойны поэтического внимания, также как собаки, птицы и лягушки. Поэтому мы тоже решили оставить свой след в истории хайку о братьях наших меньших и объявили конкурс на лучшее кото-хайку.

Членами жюри была проделана большая и кропотливая работа, в итоге из присланных на конкурс работ для публикации в книге были выбраны лучшие.

Валентина Назарова завершила проект выпуском сборника, который решили назвать “Бродяга кот”.

*вконец отощавший кот
одну ячменную кашу ест...
а ещё и любовь!
(Мацуо Басё)*

Яна Полтарак

редколесье...
мешает землю с небом
густой снегопад

снежная феерия
вот-вот поднимется
занавес

танцовщицы Дега —
в раме окна
заиндевелые берёзы

метель после оттепели
перехлѣст
сюжетных линий

небо в персеидах
сносит шепотки желаний
морской бриз

Полина Печерская

зимний заговор
даже котята и те –
черно-белые

пурга...
разбушевались снежинки
на пустом месте

Радион Хузин

сов-падение
я
и снег

белый шум
в тенях меж сугробов
гуляет ветер

тихо так...
от дождя до снега
проходит ночь

Ирина Касатонова

зимнее солнцезападание
на ёлочных шарах
скупые блики

Евгения Ланцберг

Я родилась в Саратове, выросла в Туапсе. Рифмовать начала в раннем детском возрасте, писать стихи, возможно, еще не начала.

Евгения Ланцберг

Вхожу в комнату,
сердито смотрю на часы:
ходят тут всякие!

Сергей Шпиченко

фамильное зеркало
выходит из сумрака
второе я

Андрей Ларионов

сумерки
внутренний омут
полон чертей

планы на жизнь
далеко или близко
шаг в пустоту

Ольга Черных

звездная ночь
без срока давности
иные миры

день дождя
все дороги
ведут в осень

Александр Шитковский

шепчутся, ропшут, поют...
осенние листья

междустрочия...
ходим кругами

Анастасия Бабкина

ночёвка в горах
сгрудились у палатки
белые облака

слепой дождь
стряхиваю с палатки
радугу

ливень прошёл
духи облаков
возвращаются в горы

Слава Сахалинский

далекий выстрел
чуть дрогнула
картина мира

Виктор Ветлин

этой тропинкой к альпийским цветам
ходит луна

пустота
обретшая
форму ракушки

запросто
может сделать шпагат
Эйфелева башня

Лада Турбина

мокрый снег
так и не стали чем-то большим
мои мечты

снова выюжит
выпадают из реальности
трамвайные номера

Андрей Насонов

зима приехала
во дворе
сугробы на колесах

прибой
ушла и снова набежала
грусть

Алексей Ким

Пишу о любви
слова
смяты-расправлены

Евгений Иваницкий

тень руки
на твоей руке
пока только тень

Сергей Курбатов

млечный путь —
ставлю многоточие
в самом начале

Инна Хмель

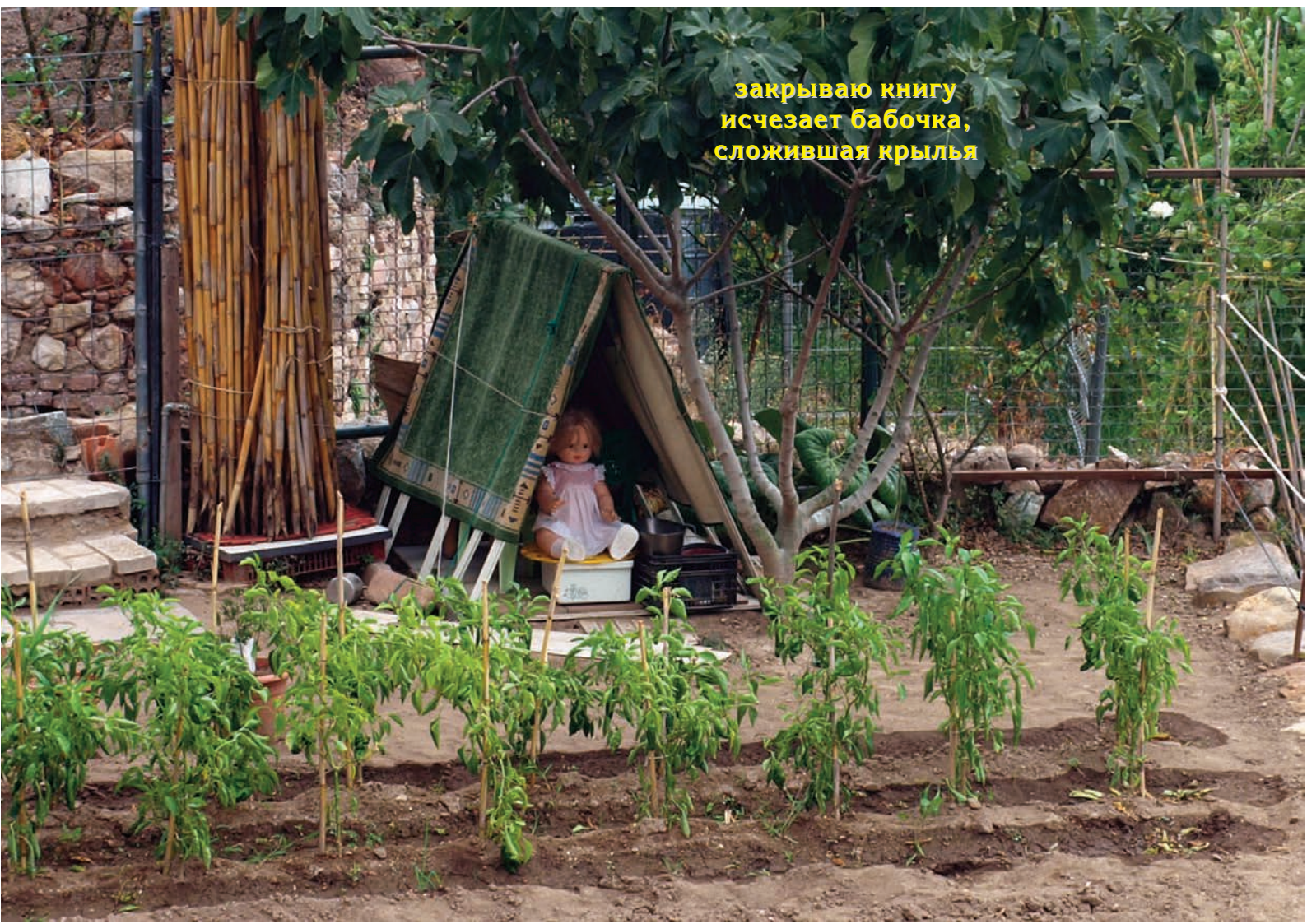
ожидание снега
у лавочки сбор
кленовых листьев

Луна
Одиночество
Среди звезд

около нуля
вокруг пустоты
легкий снег

снегопад
все никак не начнется
ничто

закрываю книгу
исчезает бабочка,
сложившая крылья

Ирина Касатонова

Big trip sakura

Кон'нитива! То есть, здравствуйте!

Я была на ханами.

Я пролезла в ноздрю Будды.

Я была в чреве богини Каннон.

На меня напал олень, отобрал котлету из креветок и съел её.

Я видела Фудзи. Точка. Вернее, восклицательный знак, потому что слов нет — это непередаваемо. Это прекрасно. Чёрт возьми, это действительно прекрасно!

Я купила кимоно. Настоящее. Что я буду с ним делать, не знаю. Когда-нибудь моя прапраправнучка будет передавать своей внучке свёрток с красотой и говорить – а это от той самой сумасшедшей бабки осталось, любуйся и храни.

Я вернулась, и я ошалевшая.

Мечта первая — ханами

"Big trip sakura" — так было написано на нашем автобусике.

Когда я только ехала из аэропорта Нарита в Токио и глазела по сторонам, то удивлялась – и зачем этим японцам всякие сады и аллеи сакур, если у них и так сакуры везде – вдоль взлётной полосы, вдоль дорог и рек, в городских двориках... Это пока я не увидела те самые аллеи. Когда вокруг сплошные бело-розовые облака, крышу сносит капитально, и твои дремлющие в лопатках крылья расправляются и пробуют ветер, вздымая вокруг легчайшие лепестки.

Но японцам и этого мало: цветки сакуры у них изображены в логотипах компаний, на городских люках и мозаиках, светятся на крышах такси и распускаются на кимоно, нарисованы на упаковке сезонных сладостей и даже на самой пироженке лежит настоящий цветочек. И чтобы уж вообще никто не сомневался, что настало время сакуры, все магазины, отели, бистро дополнительно украшены искусственными цветущими ветками.

На станциях железной дороги вывешены постеры, на которых указаны города и местечки, каждому из которых соответствует рисунок – бутон, цветочек, цветочек побольше, полный расцвет, падающий лепесток. Выбирай и езжай на ханами.

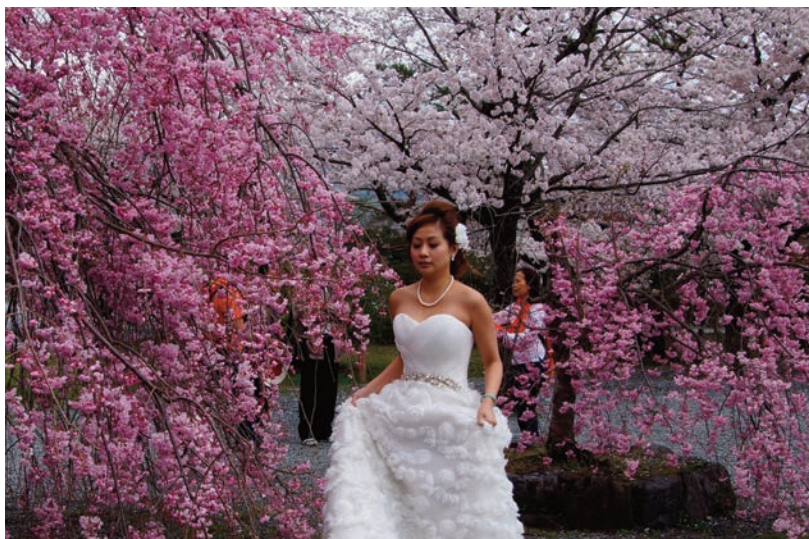
Говорят, такое же происходит и во время момидзи (любования красными клёнами) – постеры с нарисованными кленовыми листочками: ещё зелёные, вот-вот, уже красные, уже всё.

Таксисты, ездившие в другой город, обязательно расскажут, как там обстоит дело с цветами – больше или меньше, чем здесь. В национальных новостях торжественно объявляют: «На Сикоку сегодня распустилось три цветка сакуры». Хотела бы я такие национальные новости!

Мне повезло. За те восемь дней, что я была в Японии, в восьми городах и местечках я увидела и бутоны, и манкай (так называется полное цветение).

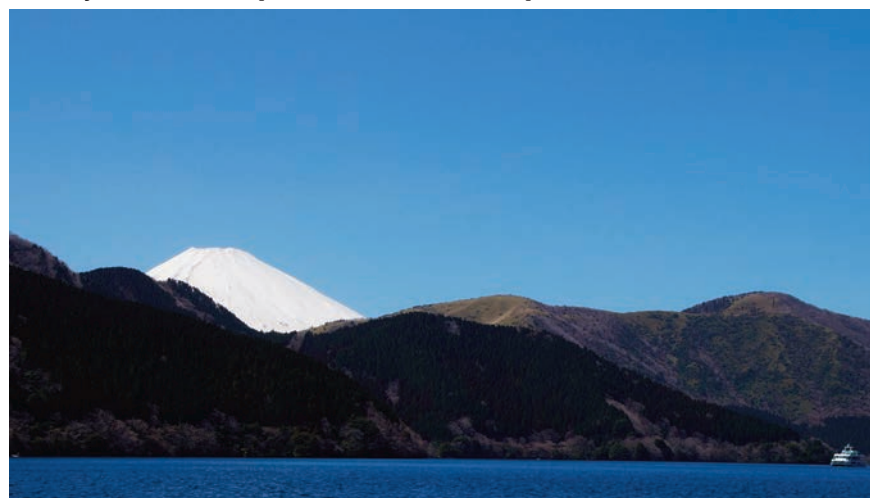
Белые и розовые, поникающие, как русские ивушки, и стремящиеся в небо воздушными шарами, под дождём и солнцем – всегда нежные, трепетные, изысканные и категорически красивые цветы сакуры.

Отличить сакуру от других декоративно-цветущих слив и персиков просто: во-первых, лепесток сакуры со «щербинкой», а во-вторых, на длинном черешке – вишня всё-таки, хоть и особенная. По разным сведениям сейчас уже 200-400-600 сортов сакуры, выведенных человеком. Некоторые сорта дают мелкие вишенки, состоящие из косточки и кожицы, мякоти почти нет, вкус горьковатый или кисловатый, несъедобны в принципе. Но их маринуют и продают за дорого (дорого – потому что их мало). Говорят, что и вино делают. Называются такие плоды сакурамбо или сакура-но-ми. Листья сакуры тоже маринуют и используют в сезонных сладостях на следующий год. Кстати, запаха нет. Если только зарыться носом в ветку с цветами -- тогда слабый "зелёный" запах. А так – облака цветов вокруг и никакого аромата. Может, даже это и хорошо, а то как бы голова гудела в манкай!

Мечта вторая — Фудзи

Национальный парк Фудзи-Хаконэ-Изу своими соснами окружает и берёт в плен озеро Асиноко. Между тёплыми шершавыми стволами проглядывает синь воды, а над нею что-то непревзойдённо светлое,

яркое и чистое, хоть баланс белого на нём выставляй.

В японском языке «яма» — гора. Фудзияма – гора Фудзи. Но часто её называют Фудзи-сан, что, как ни странно, тоже означает «гора» — от китайского «шань» (помните Тянь-шань?) И вот я теперь размышляю, какова же история того японского «сан», которое добавляется из уважения к собеседнику...

Я вышла из сосен, села на берег и потеряла счёт времени. Заворожил меня этот белый слепящий осколок со снежными иероглифами на склонах. Даже чуть не опоздала на автобус к назначенному времени.

А дальше мы поехали на станцию фуникулёра, чтобы подняться в Овакудани.

Овакудани – долина гейзеров и вулкана, «ущелье большого кипения», «долина больших котлов» и даже «большой ад» — встречала все эти виды переводов, выбирайте, какой больше нравится.

Там пахнет серой, из расщелин вырывается пар и дым, по склонам струится белёсая мутная вода, а в «котлах» варят яйца – чего энергию впустую расходовать. Чёрные-чёрные «яйца молодости», сваренные в вулканической воде. Каждое продлевает жизнь на семь лет. Внутри они обычные вареные – по цвету и запаху.

Подняться к подножию вулкана Ками, который извергся 3000 лет назад и успокоился, можно по тропкам и лестничкам. По склону горы проложен маленький фуникулёр, «игрушечный» – коробки с яйцами туда-сюда катаются.

Там же и продают эти чёрные «адские» яйца и чёрное мороженое, там же и смотровая площадка с видом на Фудзи.

Красавица Фудзи-сан была к нам благосклонна – ничто не омрачало её чело, ни облачко, ни туман не прикрывал её упругую молодую грудь. Так и представлялась вся эта прекрасная островная страна в виде девушки, лежащей, закинув руки за голову, на бархате лесов и шёлке озёр.

Когда-то, много лет назад, подружки притащили таблицы, с помощью которых по дате и времени рождения можно было вычислить, кем ты был в прошлой жизни. Мы пили вино, хохотали и вычисляли. Я оказалась индийским танцовщиком в четырнадцатом веке, кажется.

Так вот, таблицы всё ввали.

Если уж у меня в спальне ковёр на полу напоминает ландшафт, видимый из иллюминатора при полёте к Нарите... Наверное, в прошлой жизни я всё же была немножко японкой. Причём, на женском роде настаиваю. :)

Первые впечатления, помимо вездесущей сакуры, – чистота, немногочисленность и даже немногочисленность (просто прилетела я в субботу).

После Владивостока праворульными машинами меня не удивить. А вот левостороннее движение почти не ощущалось. Потому что практически на всех дорогах – что в больших городах, что на трассах – полосы встречного движения разделены либо какими-то современными конструкциями, либо деревьями или тщательно подстриженными кустарниками, либо вообще разнесены в разные плоскости пространства. Кроме того, как только рядом с дорогой появляются какие-то строения, она сразу огораживается шумоуловителями, иногда так завернутыми вовнутрь, что получается уже почти труба. Многоэтажные развязки

похожи на спрутов. Многоэтажные же городские автостоянки встречаются в окраинных районах всех городов, а в центральных частях много велосипедных стоянок, дорожек и даже отдельных полос рядом с пешеходным переходом для перекатывания велосипеда через дорогу. Велосипеды встречаются разнообразнейшие – с корзинами для покупок, с детскими сидениями сзади, спортивные и гламурненькие для девушек.

В зданиях сразу же бросается в глаза наличие внешних лестниц, каким бы высоким ни был дом. Ещё с тех времён, когда Япония была деревянной, здесь очень боятся пожаров. Ну, и плюс угроза землетрясений. Поэтому, наверное, именно внешние, а не внутренние лестницы, подчас путь к спасению. Кроме того, это всё-таки экономит место – внутри здания бывает только лифт, а в некоторых жилых многоэтажных домах с недорогими квартирами внешние лестницы переходят в опоясывающие этажи проходные балконы с вхо-

дами в квартиры именно оттуда – таким образом внутри здания каждый квадратный метр используется исключительно для жилья.

Ещё удивили целые улицы, «засаженные» столбами с трансформаторами, между которыми провисают десятки жгутов из проводов – прямо вот на центральных их особо нет, но какая-нибудь параллельная узкая улочка будет служить там нашей привычной трансформаторной будкой. Всё это организовано тоже с учётом землетрясений – так проще чинить, если что.

А домики там узкие и высокие, стоят вплотную друг к другу – земля дорогая.

Что там знаменитый дом-утюг в Нью-Йорке или множество его питерских собратьев! В Японии таких домов — на каждом углу. И не только «утюгов», а вообще странных кон-

фигураций – сколько и какой формы было свободного места, такой домик и построили. Да ещё и ярусный, чтобы на каждом этаже хоть узенький, но садик был.

Вообще в городах «свободной» земли мало, но из каждого такого квадратного сантиметра будет что-то расти. Например, камелии, которые у нас сыщешь только в ботсаду.

Несмотря на почти полное отсутствие урн, в городах чисто. Урны стоят по несколько в ряд (для раздельного мусора) около конбини (магазинчиков). На асфальте в городе выложены знаки с перечёркнутой сигаретой, на автобусных остановках плакаты «Спасибо, что забрали свой прекрасный мусор с собой».

Чтобы «мыли тротуар с шампунем», я не видела, но действительно чисто, мусор не валяется, машины не пыльные и не грязные даже после дождя, а из всего постороннего на них – лепестки сакуры после стоянки где-нибудь под деревом.

Как это у них получается, я не знаю. Но свой прекрасный мусор я всегда уносила с собой. Впрочем, это я делаю и в России.

В принципе, в японском городе отличить офисное здание от жилого достаточно просто – жилое всегда с балконами, а балконы всегда с сохнувшим на них бельём. Такое ощущение, что японцы только и делают, что сти-

рают. Ничтоже сумняшеся – портят они вид города или нет – японцы вывешивают на балконы, даже и не в «спальных» районах, своё бельишко, а также переваливают через перила одеяла. Надо сказать, что никаких торчащих за балконы палок с натянутыми верёвками у них нет – всё развешано на специальных приспособлениях – стойки для рубашек, круговые стойки для мелочёвки, длинные – для постельного белья. Все конструкции современно поблёскивают металлом или (чаще) из весёленького разноцветного пластика.

Одна из наших девушек-гидов (гиды были русские) рассказывала, как, будучи студенткой, приехала сюда на практику, и куратор-японец после приветственной речи сразу же подарил «для хорошей жизни в Японии» коробку стирального порошка.

А в сводках погоды на ТВ всегда показывают картинки зонтиков (до пяти штук) – в смысле, какой по силе дождик ожидается, и картинки рубашек (тоже до пяти штук) – какова погода будет для сушки белья. Японцы визуалисты, да. С иероглифической письменностью другими и не будешь.

Всего за восемь дней бесконечное «коннитива», «аригато» и кивание головой в качестве поклона въелось в лексику и моторику и на автомате преследовало меня в России ещё неделю. Они там действительно всё время кланяются и говорят кучу вежливых слов. И не только с туристами-иностранцами, между собой тоже.

Однажды у меня в номере не включался свет. Вернулась откуда-то, вставила ключ в приспособление для включения электричества – а света нет. Спустилась к портье, сказала. Он тут же поднялся со мной в номер, всё посмотрел, проверил, пощёлкал тумблерами у кровати – и «да будет свет!» Оказалось, я накануне, засыпая, повключала всё что можно и нельзя на прикроватной панели управления разными девайсами. Я опять сказала «ой» и ещё «сумимасэн». А он мне «сорри». И так мы стояли на пороге моего номера и пять минут извинялись друг перед другом – портье по-английски, я – по-японски, пока волевым усилием я на закрыла дверь перед его носом.

Очень долгое время Япония была закрыта от иностранцев, их не очень любили и привечали, и до сих пор есть отголоски этого. Однажды в Токио мы стали свидетелями митинга на тему – «Иностранцы, геть отсюда! Япония для японцев!»

На нас, иностранцев, не обращали никакого внимания, скучно что-то доказывали в мегафоны другому митингу – через дорогу стояла компания с противоположной точкой зрения, вот они там веселились вовсю и махали нам руками

Полиции было очень много, в несколько раз больше митингующих, часть скучала во дворе под сакурой, и я даже поговорила – ну как смогла – на английском с одним из полицейских. В основном не о политике, а о велосипедной стоянке.

Но времена меняются. Несмотря на строгий визовый режим, в Японии туристу сейчас очень комфортно, и даже если от-

ношение принимающей стороны всего лишь вежливая маска, то недовольного лица под ней совсем не ощущаешь (а, может, его и нет уже вовсе). Японцы очень доброжелательный и отзывчивый народ.

Однажды в синкансене до Хиросимы сидящая рядом со мной японка угостила меня специальной сезонной сладостью – пироженкой с цветочком сакуры.

Вообще у японцев не принято есть где-то в непредназначенных для еды местах. То есть, что-то вроде американца с утренним стаканом кофе на ходу и тем паче с хот-догом, на улицах Японии не встретишь. Исключения составляют пикники на ханами и поезда. Вот моя попутчица – как вошла в вагон, так сразу достала коробочку бенто с едой, разложила столик и начала завтракать. А когда дошла до десерта с чаем, то и меня угостила. А я ей подарила в ответ матрёшку-оригами, я их специально наделала перед поездкой.

В поездах всё время разъезжают тележки с напитками и закусками, включая обычные западные сэндвичи. Каждый раз, когда любой работник поезда – девушка с тележкой или контролёры – входят в вагон – они кланяются и говорят приветственные слова. Когда выходят из вагона – поворачиваются к зрителям-пассажирам, опять кланяются и что-то говорят. И вот сколько раз за время поездки будут заходить-выходить, столько раз и будут поклоны и приветствия.

А в синкансене Киото-Токио меня вдруг кто-то потрогал по плечу сзади. Я оглянулась и увидела просунутую между спинками кресел записку на английском: «Через пять минут слева будет видна Фудзи». Сзади сидела японская чета в возрасте. Они заметили, что я стараюсь какие-то интересные места сфотографировать хотя бы через окно и вот так предупредили меня, чтобы я была готова. Было очень приятно, вот честно.

Я им тоже подарила матрёшку. Реакция японцев, получивших от меня матрешку-оригами, всегда была одинаковой – удивление, радость, благодарность – ну, это понятно.

Но кроме этого, все – ВСЕ – сразу начинали рассматривать конструкцию, перебирать складки, заглядывать внутрь и т.п. – то есть, начинали интересоваться, а как же она сложена. Национальная забава, что уж. :)

Так вот, эта японская чета после матрёшки сначала притихла, а потом зашуршала чем-то на долгое время. И когда они закончили шуршать, то подарили группе русских туристов по оригамному журавлику, сделанному из обёрточной бумаги. (Это они свои покупки и подарки развернули, разорвали листы на квадратики и наделали журавлей). А мне ещё и специальный конвертик с написанными внутри словами: «I hope you will have a wonderful time in Japan. See you again.»

И когда я отвечала: «I will definitely be back!» глазки мои подозрительно блестели, ага.

Водители такси и автобусов в Японии работают в костюмах и белых перчатках.

Вообще очень много людей (мужчин) в костюмах. Очевидно, в Японии в джинсах на работу приходить не принято, даже компьютерщикам. В обеденное время целые толпы таких костюмированных мужчин перемещаются по улицам от офисов в ресторанчики. Женщины тоже есть в костюмах, да, но их значительно меньше.

Даже вечерами на улицах полно молодых парней с вычурными причёсками, но в пиджаках, пиджачках, я бы сказала – все такие приталенные, ребята сами невысокие, худенькие. По поводу причёсок: парни вообще

отрываются по полной, крашенные во все цвета радуги, всклокоченные, странно уложенные, необычно остриженные. У девушек причёски более традиционные – просто длинные волосы или каре, но иногда осветлённые до каштана, рыжины или даже блонд.

Люди в кимоно встречались постоянно. Мужчины реже, а женщины – обычное дело. Хотя, может на частоту появления национального одеяния повлияло время ханами – японцы считают, что в кимоно празднование будет более полным.

Видела по утрам японок среднего возраста, спешащих куда-то в будничных кимоно, – подозреваю, что они так ходят на работу. Во всяком случае, продавцы во многих магазинах, официанты в ресторанах и многие другие люди из области сервиса одеты именно так.

Больше всего людей в кимоно встречается в Киото – старой столице Японии.

Мэр города ходит только в кимоно, принципиально. Во многих магазинчиках, ресторанчиках, музеях и различных увеселительных заведениях существуют скидки для тех, кто одет в традиционную национальную одежду.

В квартале гейш Гион посетила представление майко (молодых девушек, обучающихся искусству гейш, но ещё «не инициированных»). А перед спектаклем для зрителей была чайная церемония. Всех собрали в одном зале, выстроили в колонны и шеренги, и частями отводили в другой зал и рассаживали за ря-

дами маленьких столиков.

Чай делала гейша – мешала, взбивала, заливала водой. Нарядная майко помогала ей – разносила чай. Но также чай разносили и просто девушки в одинаковых простых кимоно.

Каждому гостю была предложена сезонная пироженка, посвящённая сакуре. Я не знала, как что правильно надо делать, смотрела, как поступают японцы, сидящие рядом.

Пироженку просто съели, взяв руками, а тарелочку завернули в лист бумаги – её можно (и нужно) забрать с собой на память.

К сожалению, само представление снимать было нельзя. По залу ходили девушки, у которых на палках были небольшие плакатики с рисунком перечёркнутых фотоаппаратов и камер, которыми они махали перед носом непослушных иностранцев.

Представление состояло из четырёх частей (по сезонам), а между ними, в начале и конце спектакля, просто танцевали майко. Все четыре части, наверное, были сделаны по каким-то национальным историям, легендам, сказкам. Я узнала только одну – легенду об Аматаэрасу. Интересные костюмы, специфическая сценография, движения и... ужасные сопровождающие звуки. Как же меня удивило, что в этом, таком гармоничном и красивом мире, такое некрасивое пение и музыка. Резало уши, серьёзно. Ни одного гармоничного лада, трезвучия, или как там в музыке всё это называется. По левую часть сцены сидели молодые девушки с барабанчиками, трещотками и другими подобными инструментами, а по правую – женщины в возрасте со струнными инструментами, они же и пели. Как могла абстрагировалась от звуков, благо, сделать это было нетрудно, так как картинка была захватывающей.

Как известно, Киото – старая столица Японии.

Если Токио называют сердцем страны, то Киото – её душой.

В городе совсем мало многоэтажек, люди с удовольствием носят кимоно, полно традиционных парков, храмовых комплексов, проводятся праздники и фестивали.

Киото расположился в долине, вдоль какой улицы не посмотришь – в самом конце увидишь горы. Во время праздника Даймондзи на пяти холмах зажигают костры в виде иероглифов и символов. Мы видели один иероглиф – «дай» – «большой, великий», конечно же, не в виде костров, а следов от них на специально очищенных от леса участках горы.

Отношения Токио и Киото чем-то напоминают отношения наших Москвы и Питера.

Жители древней столицы считают свой город культурной «столицей-столицей», а нынешний главный город страны – всего лишь «восточной столицей»

Киото – это тот город, на который категорически не хватит одного дня. В нём надо пожить хотя бы неделю и потом периодически возвращаться.

По Киото надо ходить неспешно, всматриваться в геометрию домиков и узоры на оби, перебирать на торговых развалах платочки и трогать керамику ручной работы. Бродить по каменным и мшистым тропинкам прихрамовых парков Золотого и Серебряного Павильонов, рассматривать чудесные «самурайские» камелии тсубаку, опадающие не лепестками, а сразу целыми головками цветов, а вечером съездить в Кёмидзу-дэра, Храм чистой воды.

В Кёмидзу-дэра мы приехали в час, когда небо становится тёмно-синим, и на улицах загораются фонари. И пока мы поднимались, сначала по улочке с сувенирными лавками, а потом и по храмовой терри-

тории к веранде, с которой виден Киото, – совсем стемнело. Обычных уличных фонарей там нет, лишь на ступеньках стоят светильники и освещены входы в некоторые храмы.

Полно тёмных закоулков и строений. Но смысл такой вечерней поездки был в другом – в подсвеченных деревьях сакуры вдоль дорожек и на склонах горы Отова, на которой расположился храм. Это прекрасное и романтическое зрелище, недаром там было так много парочек. :)

Я, как обычно, сразу же «потерялась» и бродила одна, без группы. Добрела в полутьме до какой-то освещённой террасы. Смотрю – все люди снимают обувь и заходят в неприметную дверь слева. Ну и я решила зайти. Взяла у девушек-работниц пакет, положила в него кроссовки, прочитала плакат о запрете пользования фотоаппаратами и мобильниками и пошла. За невысокой дверцей – неширокий и неосвещённый коридорчик, который вдруг поворачивает и ныряет вниз, теряя последние вуали света. И вот уже идёшь в полной темноте, трогая рукой каменную стену, неровную, но совсем не шершавую, отполированную тысячами тысяч прикосновений. Коридорчик, превратившийся в нору, извивается, и я уже совсем не чувствую направления и глубины, и вот-вот у меня случится какая-нибудь клаустрофобия, но тут впереди появляется немного света. Мы выходим в небольшой округлый низкий зал-пещеру со скупым тёплым освещением, льющимся непонятно откуда, и с камнем в центре. Камень похож на гриб и стол одновременно – толстая ножка и не очень выпуклая шляпка с выбитыми на ней письменами. И он крутится. Дорога проходит вокруг этого камня, и все люди трогают его рукой. Я его тоже погладила и сказала на всякий случай «хороший, хороший». А дальше выход из зала и опять путь по тёмному извилистому коридору, пока вдруг не поворачиваешь и не выходишь всё на ту же террасу, только в дверь справа. Потом спросила у гида – что это было? Оказалось, я побывала в чреве богини Милосердия Каннон рядом со священным камнем Будды.

Про японцев говорят: рождаются по синтоистскому обряду, умирают по буддийскому. Две эти религии так сильно переплетены, но никогда не «ссорятся» – ни в сознании людей, ни территориально. Приходишь в буддийский храм – обязательно где-то рядом будут тории, показывающие путь к синтоистской кумирне; идёшь к синтоистскому святилищу – достаточно оглянуться вокруг, чтобы заметить где-то неподалёку буддийскую пагоду, выглядывающую из-за деревьев.

В синтоизме нет понятия греха, есть понятие нечистоты – шли-шли и упали в грязь. Значит, можно отмыться. Это не совсем аналог индульгенции или замаливания грехов. Это просто как любовь к чистоте, обновлению. Обрядам очищения придаётся большое значение, практически все они связаны с водой и есть в обеих религиях, кстати. (И мне кажется, что современная ситуация в японских гостиницах, когда у лифта на маленьком столике стоит бутылочка с антисептиком для рук – нажал кнопку лифта и «помыл» руки – является не только заботой о здоровье, но и отголоском тех самых обрядов очищения.)

Но и перестройка или удаление старого, дряхлого и возведение нового вполне в японском духе. Каждый раз, когда умирал император, столица переносилась, именно поэтому на протяжении первых нескольких веков в Японии не было постоянной столицы.

Различные религиозные святилища и храмы часто сносились и восстанавливались каждые двадцать-тридцать лет руками монахов, отмеряя смену поколений. Так же раз-

бирали старые тории и строили новые.

Тории в буквальном переводе – «птичий насест». Их появление связано с легендой об Аматаэрасу – богине солнца и прародительнице японских императоров, главе пантеона синтоистских богов. Однажды бог ветра и бури Сусаноо разбушевался и натворил немало безобразий, разрушив рисовые поля, осквернив жилище своей сестры – богини солнца Аматаэрасу. Оскорбленная, Аматаэрасу укрылась в небесной пещере и завалила вход в неё огромным валуном. Мир погрузился во тьму. Чтобы выманить Аматаэрасу из укрытия, небесные божества испробовали много способов – устраивали танцы у ее дверей, вывешивали различные украшения у входа в пещеру. Ставка была сделана и на голосистых петухов, способных пробудить даже

спящую богиню. Перед пещерой был построен высокий насест, на котором разместились птичья стая. В результате множества различных хитростей богиню солнца удалось выманить из пещеры, свет вновь вернулся в мир. Но с тех пор тории стали непременным атрибутом любого храма, посвященного синтоистским богам – ками.

Деревянные тории обычно красят в сочные цвета – красный или ярко-оранжевый, считается, что такой цвет отпугивает злых духов. Также считается, что пройти под ториями – к удаче, но некрасиво проходить по центру – это место для богов, а надо скромненько, с краешку.

Самые знаменитые тории Японии, которые стали символом страны наряду с Фудзи, находятся на острове Миядзима. До середины прошлого века остров считался священным, и здесь, согласно синтоистским верованиям, не должно было свершаться что-либо нечистое, к чему причислялись роды и похороны. До сих пор здесь нет кладбища, и умерших увозят с острова.

На острове находится один из древнейших синтоистских храмов Ицукусима, возрастом более 14 веков и стоящий на сваях в воде. Во время прилива и тории, и храм стоят в воде, можно сказать даже – плывут. Во время отлива под воротами можно пройти пешком, хлопнуть в ладоши и загадать желание, а многие просто собирают всякие ракушки и моллюсков – для еды.

На острове полно оленей. Когда-то там были свои, аутентичные. Но те, что не погибли после взрыва в Хиросиме, были доистреблены американцами после капитуляции Японии. И сейчас на острове живут олени, завезённые из Нары.

Именно там на меня напал олень и съел мою котлету из креветок в виде кленового листа. Я пыталась растолковать балбесу, что он травоядный, но он бодался и кушал котлету (она на такой палочке была, как шашлык). Я кричала ему "Бу!" и "отойди, противный", но ничего не помогло – я осталась без обеда. :)

Киото – старая столица Японии, а вот древней, собственно говоря, первой столицей, была Нара. Нара – первый город в Японии, построенный по китайскому образцу, до того не было концепции градостроения. И больше того, – он построен по феншую. Сам город мы видели только из окна микроавтобуса, поэтому про феншуй ничего не скажу, но олени, которыми, помимо всего прочего, знамениты местные

храмы, начались уже на городских улицах и аллеях парков. Удивительно было видеть дорожные знаки с прыгающим оленем не где-то на загородной дороге, а буквально рядом со светофорами.

Олени считаются посланцами богов. По легенде первый японский император прибыл в Нару на олене, причём прямо с неба. С тех пор все потомки того оленя почитаются японцами и живут во многих садах и парках города.

И первое, что видишь, придя в буддийский храм Тодай-Дзи, – это полчища оленей, свободно разгуливающих по прихрамовой территории, пристающих к туристам и выпрашивающих еду. Везде установлены плакаты, предупреждающие (в виде надписей и мультяшных рисунков или пиктограмм), что олени – дикие животные, могут толкнуть, боднуть, вырвать сумку и напрыгнуть. В общем, берегитесь! Я смеялась, прочитав постфактум в одном буклете, что олени в Наре на-

учились кланяться – благодарить людей за угощение. Ага, кланяются они, как же! Бодаются они – давай, мол, ещё. Во всяких киосках и на лотках помимо человеческой еды продаются специальные печенюшки для оленей – покупай и корми.

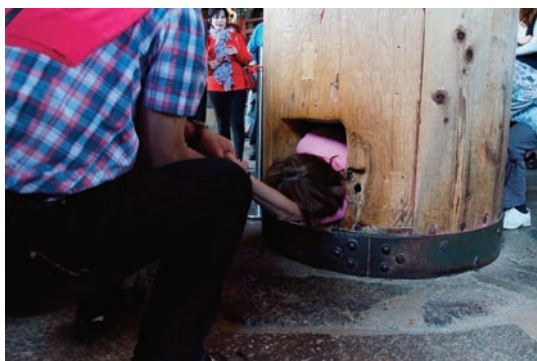
Так как в Наре мы были после Миядзимы, то я была уже научена и подготовлена – утром перед поездкой за-скочила в ближайший магазинчик конбини и купила упаковку салата для оленей. И кроме того, уже не боялась шлёпать их по лбу между рогов, когда они особо нагтели.

А по всей территории между оленями ходят специальные люди со специальными совками и вениками и прибирают оставленные дикими животными напоминания о том, что они «не приучены к лотку».

Если же говорить о храмовом комплексе Тодай-Дзи, то в рассказе о нём будет много слов «самый» – самое большое деревянное строение во всём мире, самая большая в Японии статуя Будды и т.д. В храме стоит столб с дырой внизу размером с ноздрю Будды. Пролезешь – будешь счастлив и удачлив. В общем, аттракцион для туристов. Я боялась застрять, но очень уж хотелось счастья и удачи. Пролезла!

Можно ещё много рассказывать о Касуга-Тайся с его тремя тысячами каменных и бронзовых фонарей; о пригороде Киото Арасияме, где я увидела, откуда взялся традиционный японский рисунок «цветущие горы»; о кома-ину, или шиса, или попросту собаках-львах; о яркой и шумной ночной Осаке; о токийском парке Хамарикю с поляной сурепки, воспетой во множестве хайку, – и это среди небоскрёбов-то; о мокнущем на ветке вороне, каркающем о том, что вот он сидит, такой мокрый, такой поэтичный, где же Басё?..

В самый последний японский вечер я бродила по улицам Токио и искала, где бы выпить сливового вина на прощание. Я заходила в рестораны, кафе, бары и вопрошала про джапан плам вин. Мне предлагали французское, ещё больше итальянское, но по поводу японского отрицательно качали головами. В результате я отпраздновала свою поездку в абсолютно европейском по виду кафе бокалом глинтвейна и тирамису, и научила официантку, знающую слова "здравствуйте" и "добро пожаловать", слову "пойдёт" в ответ на её предложение того самого горячего вина.

ханами
падают лепестки
в декольте

осрамлённый нарцисс
за дерево спрятался –
сакура в цвету

как японка
посажу апельсин на балконе
невкусный, но нарядный

в токийском парке дождь
наполняются водой бутоны
кованого водостока

две белые полосы на шее
и куда заведёт меня эта
тропинка...

Фото Ирины Касатоновой

“Улитка” в сети:

Сайт журнала

<http://ulitka.haiku-do.com>

Facebook-группа

<https://www.facebook.com/groups/ulitka.haikai>

Livejournal-сообщество

<http://ulitka-haikai.livejournal.com>